

ЧЕЛОВЕК и ЗАКОН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия.

Свидетельство ПИ ФС77-23853 от 07.04.2006 г.

**Председатель
редакционного совета:**
А. Федоров

**Сопредседатель
редакционного совета:**
А. Чумаков

Редакционный совет:

А. Бондар
Н. Винниченко
В. Гриб
П. Крашенинников
А. Кучерена

Т. Москалькова
А. Пискунов
А. Пржездомский
В. Романова
С. Степашин
А. Торшин
С. Шахрай

Редакционная коллегия: Н. Карташов, И. Гранкин, М. Гранкин, С. Дышев, А. Манаев, А. Чайка

Журнал является
социально значимым изданием,
издается с 1971 года

Учредители:

Министерство юстиции
Российской Федерации,
ООО «Журнал «Человек и Закон»

Главный редактор

Владислав Гриб

Шеф-редактор

Николай Карташов

Журнал рассылается:

в Совет Федерации ФС РФ,
Государственную Думу ФС РФ,
Мосгордуму,
Министерство юстиции РФ,
Генеральную прокуратуру РФ,
МВД РФ, ФСИН,
Администрацию Президента РФ,
ФСБ РФ, ЦИК, Верховный Суд РФ,
Конституционный Суд РФ,
Общественную палату РФ,
Ассоциацию юристов России.

Адрес редакции:

Россия, 129110, г. Москва,
Олимпийский пр-т, д. 22
Тел.: (495) 953-9108
E-mail: avtor@lawinfo.ru;
www.lawinfo.ru

Адрес для корреспонденции:

Россия, 115035, г. Москва,
Космодамианская набережная,
д. 26/55, стр. 7

Ответственный редактор:

Дарья Соловьева

Отдел подписки:

podpiska@lawinfo.ru
Тел.: (495) 617-1888

Подписка по каталогу:

Объединенный каталог. Пресса России –
индекс: 41497

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

Редакция и издатель не несут ответственности
за достоверность рекламной информации.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Номер подписан в печать 27.01.2020.

Номер вышел в свет 05.02.2020.

Формат 170x252 мм. Физ. печ. л. 9. Усл. печ. л. 9.

ISSN 0132-0831

Тираж 2 000 экз. Цена свободная

Фото в содержании – Кремлин.ру, в материалах
номера и на обложке – Фотобанк Лори.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2

Тел. (4842) 70-03-37

23 ФЕВРАЛЯ – ДЕНЬ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

Н. ТЕРЕЩУК. Гарант безопасности страны

4

НОВОСТИ

7

АДВОКАТСКИЕ ИСТОРИИ

И. ГРАНКИН. Частное обвинение

12

ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ – 75 ЛЕТ

И. БЫСЕНКОВ. Взрослая работа для детей войны

18

АНТИКОРРУПЦИЯ

28

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

С. КОЧУКОВ. От тихой Цны до Тихого океана

32

Содержание

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИЕМНАЯ (ВОПРОС – ОТВЕТ)	41
ПАМЯТНИКИ ОТЕЧЕСТВА	
А. МАНАЕВ. Мироточащее знамя	50
КНИЖНАЯ ПОЛКА	
В. ЕМЕЛЬЯНОВ. Воскрешая черты былого	57
ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ	
Н. КАРТАШОВ. Жизнь и судьба генерала Ватутина	60
В КОНЦЕ НОМЕРА	
Анекдоты	

Жизнь и судьба генерала Ватутина

Читайте на стр. 60

Гарант безопасности страны

Вооруженные Силы Российской Федерации: цифры и факты

Недавние социологические опросы об отношении граждан России к родной армии свидетельствуют о том, что почти 80% респондентов испытывают гордость за Вооруженные Силы РФ. Более 70% опрошенных считают, что армия и флот способны надежно защитить страну от любого агрессора. Впрочем, обратимся к цифрам и фактам.

Действительно, текущий анализ состояния Вооруженных Сил показывает их высокую боеготовность. Все виды и рода войск способны выполнять свои задачи по предназначению, гарантировать мир и безопасность России. На состоявшемся в конце прошлого года расширенном заседании Коллегии Министерства обороны России было отмечено, что все задачи, определенные Верховным Главнокомандующим на 2019 год, выполнены. Боевые возможности Вооруженных Сил выросли на 14%, заданный уровень поддержания обороноспособности страны обеспечен.

Достигнут самый высокий показатель исполнения поставок вооружения и техники за последние четыре года. Поступление в войска более 6500 единиц нового и модернизированного вооружения позволило довести долю современных образцов до 68,2%.

Уровень современности в Ракетных войсках стратегического назначения превысил 76%, а в ядерной триаде составляет 82%. В конце 2019 года на боевое дежурство заступил первый ракетный полк, вооруженный ракетным комплексом «Авангард» с гиперзвуковыми планирующими крылатыми блоками. Еще три ракетных полка перевооружены на подвижный грунтовый ракетный комплекс «Ярс». Завершено развертывание лазерных установок «Пересвет». С 1 декабря 2019 года они несут боевое дежурство в позиционных районах пяти ракетных дивизий РВСН.

Авиационные стратегические ядерные силы пополнились пятью модернизированными ракетоносцами. Успешно завершены испытания головного атомного подводного крейсера проекта «Борей-А» «Князь Владимир».

Виды и рода войск Вооруженных Сил в прошлом году получили 624 единицы танков и других боевых бронированных машин, 143 современных самолета и вертолета, 13 космических аппаратов, одну подводную лодку, 8 надводных кораблей, 17 катеров и судов обеспечения, 4 береговых ракетных комплекса «Бал» и «Бастин», более 10 тысяч единиц современной техники связи. Завершена масштабная работа по перевооружению всех ракетных бригад Сухопутных войск на комплекс «Искандер». Осуществлен запуск третьего космического аппарата «Купол» Единой космической системы. Она успешно выполняет задачи опытно-боевого дежурства. С 1 декабря 2019 года на боевое дежурство заступила уникальная РЛС загоризонтного обнаружения. Она способна вскрывать массовые взлеты авиации и пуски крылатых ракет, в том числе гиперзвуковых.

Возрос уровень полевой, воздушной и морской выучки личного состава. Всего в 2019 году в Вооруженных Силах было проведено свыше 18 с половиной тысяч учений и тренировок различного уровня. Выполнена задача по увеличению показателей налета и наплаванности. Проведены две внезапные комплексные проверки боевой готовности с участием военных округов, видов и родов войск Вооруженных Сил.

Особое внимание уделяется формированию профессиональной армии. Синхронно с поступлением в войска технологически сложного вооружения увеличивается количество контрактников, подготовленных для ее эксплуатации и боевого применения. В настоящее время более 70% контрактников имеют профессиональное образование. В 2019 году проведена аттестация всех контрактников, в ходе которой выявлены и уволены профессионально не пригодные военнослужащие.

Самым масштабным мероприятием подготовки войск стало стратегическое командно-штабное учение «Центр-2019». К нему привлекались воинские формирования семи иностранных государств ОДКБ и ШОС. Военно-Морским Флотом проведено межвидовое учение «Океанский щит». Созданная группировка продемонстрировала способность эффективно выполнять задачи по защите национальных интересов в акваториях Балтийского, Северного морей и в северо-восточной части Атлантического океана. Проведено 42 учения с зарубежными коллегами. Наиболее значимыми из них стали российско-китайское учение «Морское взаимодействие» и российско-индийское — «Индра».

В 2019 году в войска направлено более 14 тысяч офицеров-выпускников. Уровень укомплектованности офицерами доведен до 95%. Их средний возраст составляет 35 лет. Офицерский корпус отличают высокие морально-волевые качества и профессионализм. Боевой опыт получили все командующие войсками военных округов, общевойсковыми армиями, армиями ВВС и ПВО, командиры дивизий, бригад и полков, 90% летного состава, 56% специалистов ПВО, 61% ВМФ, 98% военной полиции, 78% инженерных войск.

Министерство обороны России находится в авангарде военно-патриотического воспитания молодежи. Сегодня движение «Юнармия» охватывает все субъекты Российской Федерации и объединяет более 600 тысяч подростков. В мультимедийном музейном комплексе «Дорога памяти» впервые в мировой истории увековечивается память о 33 миллионах участников Великой Отечественной войны, размещаются сохранившиеся фотографии и фронтовые письма. Спланирована передвижная патриотическая акция «Эшелоны Победы», которая пройдет на территориях военных округов и Северного флота по шести маршрутам с охватом городов-героев. В День Победы будут проведены военные парады в 28 городах и торжественные мероприятия с участием войск в 447 населенных пунктах. Праздничные артиллерийские салюты запланированы в 68 городах Российской Федерации.

Российские военнослужащие выступают гарантом сохранения мира в Сирии. Авиация ВКС России в настоящее время совершает в среднем 2–3 вылета в сутки для ведения разведки и авиационной поддержки действий сирийской армии при ликвидации разрозненных террористических формирований. В 2015–2017 годах при проведении операции российская авиация выполняла в среднем 80–90 боевых вылетов в сутки. Военнослужащие российского Центра по примирению враждующих сторон провели более 2000 гуманитарных операций. Военные медики оказали помощь 109 тысячам мирных жителей.

В центре внимания руководства Министерства обороны России остается социальная сфера. Полностью выполнены планы по постоянному жилью. В 2019 году его получили 7000 военнослужащих, из них 1900 — квартиры, 5100 — жилищную субсидию. В 2019 году служебное жилье еженедельно получали около 600 военнослужащих. Всего обеспечено более 33 тысяч семей. 300 тысяч военнослужащих являются участниками накопительно-ипотечной системы. Из них около 110 тысяч уже приобрели постоянное жилье в избранном месте жительства.

Подготовил **Николай Терещук**,
военный журналист,
капитан 1-го ранга

В ИНТЕРЕСАХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Федеральным законом устанавливается, что военнослужащие-граждане, обеспеченные в качестве членов семей других военнослужащих или иных граждан жилыми помещениями либо денежными средствами на приобретение или строительство жилых помещений до поступления на военную службу по контракту либо после заключения контракта о прохождении военной службы, признаются нуждающимися в жилых помещениях по основаниям, предусмотренным Жилищным кодексом Российской Федерации, и обеспечиваются жилыми помещениями либо денежными средствами на приобретение или строительство жилых помещений в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

При признании указанных военнослужащих-граждан нуждающимися в жилых помещениях и предоставлении им и совместно проживающим с ними членам их семей жилых помещений либо денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений учитываются нормы Жилищного кодекса Российской Федерации, касающиеся последствий намеренного ухудшения гражданами своих жилищных условий.

ВНЕСЕНЫ ИЗМЕНЕНИЯ В КОАП

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 15.33² Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Федеральным законом статья 15.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (нарушение установленных законодательством Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования порядка и сроков представления сведений (документов) в органы Пенсионного фонда Российской Федерации) дополняется примечанием, в соответствии с которым предусмотренная названной статьей административная ответственность не применяется к гражданам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Данное изменение направлено на реализацию правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 4 февраля 2019 года № 8-П.

Указанным Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации статья 15.33² Кодекса была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данное законоположение по смыс-

лу, придаваемому ему правоприменительной практикой, позволяет привлекать к административной ответственности как должностных лиц граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, ранее привлеченных в связи с теми же обстоятельствами за то же правонарушающее деяние к ответственности, установленной частью третьей статьи 17 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования».

УПРОЩЕНА ИДЕНТИФИКАЦИЯ ФИЗЛИЦ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 7 и 7² Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в части уточнения вопросов, связанных с проведением идентификации физических лиц, осуществляющих и получающих почтовые переводы денежных средств».

Федеральный закон направлен на упрощение доступа физических лиц к услугам почтовой связи в части, касающейся почтовых переводов денежных средств.

Федеральным законом предоставляется возможность организациям федеральной почтовой связи проводить упрощенную идентификацию клиентов — физических лиц, которые осуществляют или получают почтовые переводы денежных средств на суммы, не превышающие 15 000 рублей.

Фотобанк Лори

Указанный вид идентификации клиентов — физических лиц позволит организациям федеральной почтовой связи не устанавливать в отношении этих лиц гражданство, дату рождения, адрес места жительства (регистрации) или места пребывания и идентификационный номер налогоплательщика (при его наличии), в отличие от действующих требований законодательства.

ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ СПРОСЯТ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Федеральным законом Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях дополняется статьей 20.35, устанавливающей административную ответственность за нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и объектов (территорий) религиозных организаций.

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных названной статьей, относятся к подведомственности судей (часть 1 статьи 23.1 Кодекса).

Правом составлять протоколы об указанных административных правонарушениях наделяются в пределах своих полномочий должностные лица органов внутренних дел (полиции), должностные лица федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области безопасности Российской Федерации, его территориальных органов, а также должностные лица войск национальной гвардии Российской Федерации (пункты 1, 56, 103 части 2 статьи 28.3 Кодекса).

УСТАНОВЛЕН ПОРЯДОК

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде».

Федеральным законом в Трудовой кодекс Российской Федерации вносятся изменения, которыми устанавливается порядок формирования и хранения сведений о трудовой деятельности работников в электронном виде.

В соответствии с Федеральным законом работодатели начиная с 1 января 2020 года обязаны формировать в электронном виде сведения о трудовой деятельности каждого работника (в частности, сведения о месте работы, трудовой функции, переводах на другую постоянную работу и увольнении с указанием основания и причины) и представлять их в установленном порядке в информационную систему Пенсионного фонда Российской Федерации.

Работники могут получать переданные в Фонд сведения об их трудовой деятельности непосредственно в Фонде, в многофункциональном центре предоставления государственных и муниципальных услуг или с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг.

Также работник вправе получить сведения о своей трудовой деятельности непосредственно у работодателя по последнему месту работы (за период работы у этого работодателя) в удобной для работника форме (на бумажном носителе, заверенные надлежащим образом, или в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью).

За задержку предоставления работнику таких сведений или внесение в них не соответствующей законодательству формулировки основания или причины увольнения работодатель несет ответственность, аналогичную ответственности, которая предусмотрена за соответствующие нарушения при ведении трудовой книжки.

Указанные сведения работники могут предъявлять вместе с трудовой книжкой или взамен ее при трудоустройстве, а также в других случаях, в которых требуется подтверждение осуществления трудовой деятельности или наличия трудового стажа.

Формирование сведений о трудовой деятельности лиц, впервые поступающих на работу после 31 декабря 2020 года, осуществляется в электронном виде в порядке, установленном статьей 66¹ Кодекса, а трудовые книжки на указанных лиц не оформляются.

Федеральным законом предусматривается возможность продолжения ведения работодателями трудовых книжек тех работников, которые были приняты на работу до 31 декабря 2020 года, наряду с формированием в электронном виде сведений об их трудовой деятельности.

При этом указанные работники обязаны не позднее 31 декабря 2020 года подать работодателю письменное заявление о продолжении ведения трудовой книжки либо о предоставлении им в дальнейшем сведений о трудовой деятельности в порядке, предусмотренном статьей 66¹ Кодекса.

В случае если работник не подал работодателю ни одного из указанных заявлений, работодатель продолжает вести его трудовую книжку. Лица, не имевшие возможности в указанный срок подать работодателю одно из указанных заявлений, вправе сделать свой выбор в любое время, подав соответствующее письменное заявление работодателю по основному месту работы, в том числе при трудоустройстве. За работником, подавшим письменное заявление о продолжении ведения трудовой книжки, сохраняется право на ее ведение и при последующем трудоустройстве к другим работодателям, а также право в любое время отказаться от ее ведения.

Работодатель выдает трудовую книжку на руки работнику, подавшему письменное заявление о предоставлении ему в дальнейшем сведений о трудовой деятельности, и освобождается от ответственности за ее ведение и хранение.

Работодатели обязаны до 30 июня 2020 года включительно уведомить каждого работника в письменной форме об указанных изменениях в трудовом законодательстве и о праве работника сделать выбор между продолжением ведения трудовой книжки или предоставлением ему сведений о трудовой деятельности.

Указанный порядок также распространяется на лиц, которые замещают государственные и муниципальные должности, должности государственной гражданской и муниципальной службы либо осуществляют другие виды профессиональной служебной деятельности.

По материалам интернет-портала Кремлин.ру

Частное обвинение

Согласно статье 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке. Хотя перед словом «порядок» стоит слово «частное», это не означает, что судебное производство в таких случаях будет проходить в упрощенной форме. Нет. Суд достаточно серьезно относится и к таким делам, ибо результатом их рассмотрения может стать уголовное наказание. Соответственно осужденный попадает в число преступников, что существенно усложнит его жизнь, а порой и жизнь его родственников.

И все же при осуществлении уголовного преследования в частном порядке имеются значительные особенности, отличающие его от «обычного» публичного рассмотрения судом уголовных дел. Во-первых, дела частного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его представителя. Во-вторых, потерпевший или его представитель может воспользоваться таким правом, если от действий другого лица он, по его мнению, пострадал в связи с осуществлением против него деяний, предусмотренных статьями 115, 116¹ и 128¹ Уголовного кодекса РФ. По их названию легко определить, в чем суть частного обвинения. Первая из указанных статей Уголовного кодекса РФ называется «Умышленное причинение легкого вреда здоровью». Вторая — «Нанесе-

ние побоев лицом, подвергнутым административному наказанию». У третьей из указанных статей название, пожалуй, самое короткое — «Клевета». Эти преступления не относятся к числу особо опасных. Но все же, как говорится, преступление есть преступление, и виновные в соответствии с принципом неотвратимости наказания должны быть наказанными.

Третьей особенностью судопроизводства по делам частного обвинения является то, что адвокаты не любят участвовать в делах частного обвинения, ибо слушать, как подсудимый и обвинитель выливают друг на друга ушаты грязи, малоприятно. Поэтому в делах частного обвинения, как правило, участвуют адвокаты по назначению. В этих случаях их обязывают встать на защиту обвиняемого, чтобы обеспечить судебный процесс, ибо без адвокатов суды не производятся.

Вот таким адвокатом по назначению был недавно член Московской областной коллегии адвокатов Валерий Владимирович Савчук. Его защитным был И.Д. Бодяк, житель деревни Солманово Поле столичной области.

Из материалов принятого мировым судьей Одинцовского района дела складывалась следующая картина преступления, предусмотренного статьей 115 Уголовного кодекса РФ. Летним вечером сосед Бодяка, получивший в суде статус частного обвинителя, А.Е. Седых подъехал в такси к дому Бодяка, который в это время

вышел за территорию своего участка, чтобы постричь у забора кусты. Они встретились возле калитки, за которой был двор Бодяка. Последующие события зафиксированы в приговоре. В нем записано, что Седых стал оскорблять Бодяка, затем нанес ему с размаху удар по лицу, потом начал наносить еще удары. Этого ему показалось мало для «наказания» Бодяка. Поэтому он вынул из заднего кармана брюк нож и стал угрожать убийством своему соседу.

Ответных ударов Бодяк не наносил, так как был обессилен уже от первого удара Седых. Он практически не мог стоять на ногах и только прикрывал лицо от ударов. Жена Бодяка увидела происходящее во дворе и закричала, что вызовет полицию. Седых испугался, выкинул нож, но со двора не ушел в ожидании полиции. В приговоре написано, что в результате действий Седых у Бодяка произошел перелом носа. Такова была версия обвиняемого, интересы которого защищал Савчук.

В приговоре была записана и версия Седых. Согласно его показаниям Бодяк подошел к машине такси и предложил зайти к нему домой поговорить. Когда они зашли на участок Бодяка, он стал наносить Седых удары по различным частям тела. Сам Седых не наносил повреждений Бодяку, убийством не угрожал. Ножа при себе не имел. Считает, что Бодяк оговаривает его из личного неприязненного отношения к нему.

Вот такие противоречивые показания прозвучали в суде. В данной си-

туации важное значение имеет позиция адвоката, стремящегося помочь своему подзащитному и своими действиями способствовать вынесению законного и справедливого приговора. Савчук считал, что достоверные, объективные показания может дать только незаинтересованный свидетель, то есть очевидец происшествия, который не занимает ни сторону обвиняемого, ни сторону обвинителя.

Таким свидетелем был таксист Р. Дуно. Именно он подвез Седых к дому Бодяка. Этот свидетель в суде стал рассказывать, что Седых попросил его остановиться у дома соседа, затем вышел из автомобиля, оставив в нем свой портфель. Выйдя из машины, пассажир подошел к стоящему рядом с домом мужчине, и они стали разговаривать, а потом пошли к нему на участок.

— А кто кого избивал? — спросил адвокат.

Таксист пожал плечами и ответил:

— Я не видел. Калитку они закрыли. Но доносившиеся с участка крики я слышал.

Такие показания можно было положить на чашу весов в пользу подзащитного Савчука. В его пользу свидетельствовало и то, что, когда приехали полицейские по вызову дочери жены Бодяка, они все-таки нашли нож, выброшенный Седых. Значит, именно он, как человек вооруженный ножом, представлял для Бодяка реальную угрозу во время их стычки.

Не ослабляли этот вывод адвоката и показания таксиста, который сказал, что, когда полицейские вывели его пассажира с участка, вид у него

был помятый, лицо в крови, рубашка разорвана. Ведь кровь могла быть не его, а Бодяка, которому во время драки, как показала его жена, Седых «сломал» нос. Факт нанесения обвиняемому травмы подтверждался и заключением врача травматологического пункта «Одинцовский ЦРБ». В нем было указано, что у Бодяка имелось следующее телесное повреждение: «закрытый перелом костей без смещения отломков с наличием кровоизлияния в области носа».

Это заключение, по мнению адвоката, свидетельствовало, что его подзащитного следовало считать пострадавшим, а не обвиняемым.

Из названного травматологического пункта представил заключение и Седых. В этом медицинском документе также отмечалось, что у обратившегося в травматологический пункт Седых выявлены следующие телесные повреждения: «закрытый перелом костей носа без смещения отломков и контузия правого глаза легкой степени».

Вызванный в суд эксперт сделал вывод, что первая травма не была опасна для жизни Седых и квалифицируется им по признаку легкого вреда здоровью. Врач-офтальмолог в заключении сообщил, что контузия правого глаза легкой степени как вред здоровью не расценивается. Понимая, что закрепленных в медицинских документах выводов состояния его здоровья недостаточно для вынесения приговора, Седых предъявил дополнительный диагноз о нанесении ему ушибов мягких тканей лица, головы, левого локтевого сустава, правой ки-

сти. Такой диагноз как бы подтверждал виновность Бодяка по статье 115 Уголовного кодекса РФ. Но суд посчитал, что такие травмы «не подтверждены совокупностью объективных клинико-морфологических данных». Из этого вывода следовало, что такие травмы «не подлежат судебно-медицинской оценке».

Чтобы усилить сомнение в том, что Седых безосновательно выставляет себя побитым, сторона защиты высказала предположение о том, что возможные телесные повреждения образовались у него в результате собственных действий, направленных на причинение вреда Бодяку. И это мнение в суде частным обвинителем, то есть Седых, не было опровергнуто.

Убедительно, со ссылками на статьи Уголовного кодекса РФ прозвучало подготовленное Савчуком последнее слово подсудимого. Естественно, Бодяк не признал себя виновным по статье 115 Уголовного кодекса РФ. По совету адвоката его защитительная речь основывалась на статье 37 Уголовного кодекса РФ «Необходимая оборона». Согласно части 1 этой статьи, не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с не-

посредственной угрозой применения такого насилия.

Обвиняемый подтвердил свою версию о том, что Седых избил его, а затем угрожал убийством, держа в руке нож в «разложенном виде». Угрозу ножом он воспринял реально, был сильно напуган, опасался за свою жизнь и здоровье и не имел умысла причинять Седых телесные повреждения в виде перелома костей носа. Все, что он делал, было направлено на защиту его жизни и здоровья. При этом находился в состоянии необходимой обороны.

Учитывая изложенное, руководствуясь статьей 37 УК РФ, подсудимый попросил суд признать его невиновным и постановить оправдательный приговор.

Такое не часто бывает, но, как говорится, суд услышал подсудимого. Суд пришел к выводу, что представленные частным обвинителем Седых доказательства ни в отдельности, ни в совокупности не подтверждают предъявленное Бодяку обвинение. Поэтому он должен быть оправдан по статье 115 Уголовного кодекса РФ. Это надо сделать еще и потому, что согласно статье 49 Конституции РФ и статье 114 Уголовно-процессуального кодекса РФ неустранимые сомнения в виновности обвиняемого должны толковаться в его пользу.

Кроме того, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях. Следствием таких выводов стало решение суда, что в деянии подсудимого отсутствовал состав преступления. В связи с этим суд вынес

оправдательный приговор, что соответствовало желанию адвоката и его подзащитного. Этот приговор имел значение не только для Бодяка.

Моральное удовлетворение получил и адвокат Валерий Владимирович Савчук. Приговор был очередным доказательством его высокой квалификации. Но более важным было то, что он помог своему подопеченному не попасть под жернова судебной машины, которая в целом не столь благосклонна к подсудимым.

Об этом свидетельствует то, что из общей совокупности ежегодно выносимых приговоров лишь только два процента содержат слова «Суд приговорил оправдать». В эти проценты входит и дело А.Г. Сидорова, который также обвинялся частным обвинителем Ю. Шалимовой в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 115 Уголовного кодекса РФ. Савчук также участвовал в этом деле как адвокат по назначению с целью защиты интересов подсудимого Сидорова.

Сидоров и Шалимова были супружеской парой, родившей трех детей. Так вот, по словам частного обвинителя, то есть Шалимовой, муж в присутствии несовершеннолетних детей оскорбил ее нецензурными словами, нанес ей удары руками и ногами, вытолкнул из квартиры в подъезд. Затем выбросил сумку жены и закрыл входную дверь.

Конечно, такое событие следовало бы признать возмутительным. Мужчина, поднявший руку на женщину, тем более на мать его детей, заслу-

живает осуждения и уголовного наказания.

Но при одном условии — если все, что говорила Шалимова, было правдой. А вот здесь, как говорится, произошла загвоздка. Савчук еще во время первой беседы со своим подзащитным узнал, что Шалимова на него клеветает. У нее для этого был мотив. Супруги уже не жили некоторое время вместе и решили разводиться. Трое несовершеннолетних детей жили с отцом, что не устраивало Шалимову.

Этой версии придерживался Сидоров и в суде. В статусе обвиняемого Сидоров пояснил, что в день, когда Шалимовой якобы были нанесены побои, он пришел в школу, чтобы договориться о переводе одного ребенка в другую школу поближе к дому.

Директор школы позвонила Шалимовой и попросила зайти в школу, чтобы данный вопрос решить с учетом мнения обоих родителей. После разговора в школе Шалимова захотела посмотреть, как живут ее дети. Сидоров не возражал. Они поехали к нему домой. Но зайти в квартиру вместе не получилось. Шалимовой позвонили по телефону, и она осталась на улице. Зашла через полчаса и, не «разуваясь» прошла в ванную, а затем в комнату, где были дети. Была возбуждена, на просьбу мужа снять верхнюю одежду не прореагировала. Несмотря на это, он ее не трогал руками, не бил, телесных повреждений не наносил.

Возражая против показаний мужа, Шалимова предъявила справку из травматологического пункта. В ней был написан диагноз: «Закрытая че-

репно-мозговая травма. Сотрясение головного мозга. Реактивный невротический синдром. Шейный мышечно-тонический синдром».

Возражать против того, что Шалимова была избита, было невозможно. Но адвокат Сидорова предположил, что она могла получить телесные повреждения при других обстоятельствах, то есть не в квартире мужа. Основанием для такого предположения было то, что в квартире, где находились ее дети, Шалимова была примерно в двенадцать часов дня, а в травмпункт пришла через восемь часов. Да и лишь после того, как ей посоветовала снять побои ее мать. Значит, в промежутке между 12 часами дня и восьмью часами вечера могло случиться все что угодно. Тем более что Шалимова, мягко говоря, не была идеальной матерью. Она ушла еще до развода к другому мужчине, оставив на законного мужа своих детей, что само по себе свидетельствовало против нее.

В общем, получалось, что когда Шалимова вышла из квартиры Сидорова, она в медицинской помощи не нуждалась. Иначе сразу же пошла бы в травмпункт. Вызванный в судебное заседание судебно-медицинский эксперт подкрепил это предположение заявлением о том, что полученные Шалимовой повреждения на ее теле «не влекут за собой кратковременное расстройство здоровья, расцениваются как не причинившие вред здоровью». Судебно-медицинский эксперт отметил также, что указанный в медицинской карте диагноз «сотрясе-

ние головного мозга» не подтвержден ни достаточными клиническими данными, ни наблюдением невропатолога в динамике.

Исследовав все доказательства в целом, суд оценил показания подсудимого Сидорова и частного обвинителя Шалимовой взаимоисключающими. Кроме того, показания Шалимовой суд посчитал не имеющими доказательственного значения по делу. И это понятно. Ведь очевидцев ее ссоры с мужем не было. Значит, оставались предположения, но на них не могут быть основаны приговоры.

Результатом данной судебной тяжбы также стал оправдательный приговор, которым Сидоров был оправдан в связи с отсутствием в его деянии состава преступления.

Два описанных случая — не только повод порадоваться за обвиняемых, которых с помощью Валерия Владимировича Савчука суд признал невиновными. Это повод признать высокий профессиональный уровень их адвоката. Государство, к сожалению, не оценивает такую работу адвокатов надлежащим образом. Недавно руководство адвокатских сообществ восторженно сообщало о повышении ставок адвокатам по назначению. Но в реальности это повышение не иначе как постыдным не назовешь. Нынешняя ставка оплаты труда такого адвоката колеблется от 900 до 1200 рублей за день участия в судебном заседании. Так и хочется пожелать тем, кто принял такое решение, чтобы они жили на эту зарплату.

Легко подсчитать, что по таким ставкам в течение месяца и тридцать тысяч рублей не заработать, что явно ненормально. Ведь многие адвокаты, особенно живущие за пределами столичного региона, не имеют других источников для существования, кроме денег, получаемых за участие в правосудии по назначению. Но участвуя в судебном процессе, в том числе по делам частного обвинения, они, равно как прокурор и судья, обеспечивают гарантированную Конституцией судебную защиту прав и свобод граждан Российской Федерации. Но труд адвокатов оплачивается оскорбительно низко по сравнению с оплатой труда прокурора и судьи. В этом видится существенное нарушение закрепленного в статье Конституции РФ принципа равноправия сторон при осуществлении правосудия. А соблюсти его можно лишь при условии равенства оплаты каждого дня работы в суде прокурора и адвоката.

Пока же адвокаты вынуждены работать в неравных материальных условиях по сравнению со своими процессуальными оппонентами в лице прокуроров, выступающих на стороне обвинения. Адвокаты терпят такое положение в силу осознания своего профессионального долга и делают все возможное, чтобы приговоры в отношении их подзащитных были и законными, и справедливыми. Хотелось бы, чтобы и со стороны государства к ним было такое же отношение.

Игорь Гранкин

Взрослая работа для детей войны

До конца жизни Михаил Горяйнов в мельчайших деталях помнил тот день в конце августа 1943 года. Он, 15-летний мальчишка, держит в руках немецкую противопехотную мину. Страх не было, он пришел позже. А тогда только неприятное ощущение холодного металла, готового в любую секунду разорваться сотнями осколков...

Мальчишеское любопытство сменялось сомнением — «смогу или нет?». Мелькнула мысль: а если мина с «сюрпризом»? О таких предупреждал сапер-фронтовик трофейной команды, в которой работал Горяйнов. И все же рискнул.

Туго подался взрыватель. Мальчишка замер, но страшного не произошло. Мина-убийца обезврежена. Смертельная игра длилась всего несколько секунд. Через несколько месяцев она будет повторяться чуть ли не ежедневно по многу раз...

Начиная с февраля и до конца 1944 года таких, как Горяйнов, наспех обученных саперному делу пацанов и девчонок только в Курской области насчитывалось более 4 с половиной тысяч. Их направляли на разминирование огромных полей, нашпигованных минами, неразорвавшимися бомбами и снарядами, другими взрывоопасными предметами, которые остались после недавно завершившейся Курской битвы.

С некоторыми из бывших юных разминеров мне посчастливилось встретиться и пообщаться через много лет после тех событий. Их воспоминания легли в основу этого материала. К сожалению, Михаила Горяй-

Михаил Горяйнов

нова и Виктора Себелева уже нет среди нас. Остальные герои здравствуют. Этот материал является данью памяти совершенного ими подвига.

Михаил Горяйнов всю жизнь прожил в небольшом поселке Поньри, расположенном севернее Курска на железнодорожной ветке Москва — Курск. Осенью 41-го, когда в поселок пришли фашисты, мальчишке было

13 лет. До последних дней жизни со слезами на глазах вспоминал увиденную им страшную картину: в поле рядом с их домом немецкие танки давили гусеницами группу красноармейцев. Потом враги пришли к ним в дом. Увидев на стене фотографии его дядей в форме красных командиров, фашисты жестоко избили бабушку и маму мальчика. Оккупация длилась почти полтора года.

В ходе февральского наступления Красной Армии Поныри освободили. Однако линия фронта остановилась километрах в семи — там образовался так называемый северный фас Курской дуги. Именно на этот поселок в июле 1943 года направила главный удар северная группировка фашистских войск. Городок планировали захватить сходу и далее пробиваться к Курску.

Перед началом сражения всех жителей Поныррей в приказном порядке отправили в тыл на 10–15 километров. Но населенный пункт немцы так и не взяли. Линия фронта пролегла прямо по его улицам, некоторые кварталы до семи раз переходили из рук в руки. Выдержав удар фашистов, советские войска перешли в контрнаступление.

В августе 43-го Миша Горяйнов с двоюродным братом Сашкой тайком отправились в Поныри — посмотреть, что произошло с их домом. Но ничего не удалось. Фронт находился еще рядом, и в поселок ребят не пропустили. На обратном пути голодные мальчики встретили лейтенанта. Он поинтересовался их возрастом и неожиданно

предложил немного поработать. Но не задаром — обещал кормить.

Пацаны хлеба с полгода толком не ели, перебивались тем, кто что подаст либо сами найдут. А если уж кормить обещают вдоволь с солдатами, почему бы не поработать.

Лейтенант оказался командиром трофейной команды. Возрастом ребят интересовался не из праздного любопытства. К тому времени военный совет Воронежского фронта издал приказ о формировании вспомогательных трофейных рот. В них разрешалось принимать мужчин и женщин в возрасте от 16 лет. Допускалось зачисление в роты подростков 14–15 лет, изъявивших добровольное желание... Особое внимание командование обращало на необходимость обеспечить подразделения «саперами-подрывниками — лицами, знакомыми с вооружением, боеприпасами, автомашинами».

Так, уже летом 1943 года ребята оказались в команде, которая обезвреживала боеприпасы и взрывчатые вещества, собирала оружие, хоронила погибших. Мальчишкам, конечно, уже приходилось видеть мертвых, но после недавних боев картина оказалась ужасная.

Команда расчищала дорогу Поньри — Малоархангелький и пятидесятиметровую полосу по обе ее стороны. Ребят «вооружили» обычными пожарными баграми. Ими они перетаскивали уже начавшие разлагаться трупы погибших солдат в глубокие воронки или специально отрытые для этого санитарные ямы. Укладывали, сколько поместится, и присыпали землей.

Помимо этого, находили бесчисленное количество взрывоопасных предметов. В команде действовали профессионалы-саперы, но время от времени эта работа ложилась и на плечи подростков. Как обращаться с неразорвавшимися боеприпасами и минами, их никто особо не учил. Так, объяснили в двух словах. Кое-что ребята подсматривали у взрослых и действовали так же. Например, найдя взрывоопасный предмет, крепили к нему запал, от него делали небольшую дорожку из пороха, который высыпали их патронов, поджигали порох, а пока он горел, прятались в окоп или другое укрытие. Секунда-другая, происходил взрыв. После этого можно работать дальше.

За 15 дней работы этот небольшой отряд предал земле тела нескольких тысяч погибших, обезвредил тысячи взрывоопасных предметов. Обследовал стометровую полосу длиной в 7 километров. За день — более 40 тысяч квадратных метров. Для сравнения: по современным нормативам для пары профессиональных саперов дневная норма — от 7 до 10 квадратных метров! Понятно, это связано с хитрой электронной «начинкой» современных мин. Но тем не менее...

Михаил Горайнов вместе с братом в той саперно-трофейной команде находились, что называется, на добровольных началах. Ни в какие списки их не вносили. Мальчишки рисковали жизнями, по сути, за еду.

Тем временем фронт продвигался на запад. Красная Армия понесла тяжелые потери. Требовалось попол-

нение. На освобожденных от фашистов территориях начался призыв. Брели только начиная с 16 лет. Тогда 14–15-летние мальчишки не давали прохода командирам воинских частей. Просились на фронт. У этих пацанов за плечами были почти полтора года оккупации и зверств фашистов, подростки горели желанием бить врага.

Но они даже и представить не могли, что после освобождения им достанется опасная работа ликвидаторов смерти. Требовалось в срочном порядке очищать землю от взрывоопасных предметов и искореженной боевой техники, чтобы безбоязненно пахать и сеять. Без этого восстанавливать разрушенное хозяйство было невозможно.

19 февраля 1944 года председатель Государственного комитета обороны Вячеслав Молотов подписал Постановление № 5216 «О привлечении организаций ОСОАВИАХИМа к работам по разминированию». Документ направили для исполнения руководству 28 советских областей и 2 краев, освобожденных от врага.

Желающих записаться в минеры по призыву ОСОАВИАХИМа (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству в 20–40-е годы обучало допризывную молодежь основам военного дела), в том числе и в Курской области, оказалось хоть отбавляй. Ведь многие мальчишки бредили фронтом, а их по малолетству не брали. А тут шанс проявить себя, заняться серьезным делом.

Перед тем как зачислить паренька или девушку в отряд саперов, комис-

сия ОСОАВИАХИМа вместе с военными комиссариатами проводили некоторый отбор. Участник работ по разминированию Курской области в 1944–1945 годах Василий Гуляев вспоминал, что в первую очередь смотрели на образование кандидатов. Конечно, по тем времена грамотность была не шибко высокая — классов 6. Но тем не менее этого считалось достаточно, чтобы освоить начальный курс саперного дела. К тому же не требовалось никого заставлять учиться из-под палки.

Сам Василий Гуляев до 1941 года жил в Курске, потом уехал с родителями в эвакуацию. Вернулся на родину в конце 1943 года. Его отец погиб под Ленинградом. К своим 15 годам Василий уже научился метко стрелять, разбирался в минах и снарядах. Поэтому он не задумываясь откликнулся на призыв, и его зачислили в один из отрядов.

Команды «разминеров», как их тогда называли, формировались не только из добровольцев. Некоторых ребят призывали через военные комиссариаты. В конце 1943 года Виктору Себелеву принесли соответствующую повестку, которую он сохранил до сих пор. Такие вызовы в те дни получали тысячи советских подростков.

Азы саперного дела преподавали саперы-фронтовики: офицеры и сержанты. Они же потом возглавили команды. Но профессионалов не хватало. Поэтому отбирали мальчишек посообразительнее, готовили их как инструкторов и назначали старшими групп. Занимались пять дней в неделю по 3 часа. Главный предмет — разминирование.

Дмитрий Гридасов

Дмитрий Гридасов надолго запомнил, как со своими сверстниками около месяца изучали немецкие, венгерские, советские и другие мины, гранаты, минометные выстрелы, снаряды, авиационные бомбы и массу других взрывоопасных предметов. К счастью, руководители их группы особое внимание уделяли соблюдению мер техники безопасности.

Прежде чем записаться в разминеры, Дмитрий Гридасов полтора года мальчишкой прожил в оккупации. Вблизи их деревни проходила линия фронта. Однажды советские войска проводили разведку боем. Атака захлебнулась. На глазах у жителей де-

ревни немцы штыками добивали раненых красноармейцев.

Жалея жизни маленьких подопечных, многие инструкторы довольно ответственно подходили к подготовке подростков. Кое-кого из этих групп бывалые вояки сразу отчисляли.

Василий Гуляев рассказал. Инструктор детально показывал, как из толовой шашки и взрывателя с помощью пассатижей сделать накладной заряд, необходимый для уничтожения на месте найденного взрывоопасного предмета. Сделал, поджег запал, отбросил подальше, прозвучал взрыв. Дал проделать то же самое одному из мальчишек. Тот попытался, а у него руки дрожат. Сапер тут же отправил подростка домой, больше ребята его не видели.

После обучения ребята сдавали экзамены. Тех, кто их прошел, чуть ли не на следующий день отправляли на минные поля. Работали по несколько дней, жили в палатках или землянках. Иногда отпрашивались у старшего на побывку домой — помыться, постирать белье и одежду.

Разминерам полагалось специальное обмундирование: поношенные, часто залатанные брюки галифе и бушлат. А еще шахтерские литые галоши, сейчас такие не увидишь. Ходить в них, а тем более работать на минном поле было крайне неудобно. Потому такую обувь, конечно же, никто не надевал.

Поначалу командиры групп — профессиональные саперы — сами «снямали» наиболее сложные мины. По-

том стали доверять наиболее опытным из своих команд.

Николай Калугин вспоминал, что мин оказалось полно. Земля была буквально напичкана смертоносным железом. Поначалу ребята ничего не боялись — рисковали, несмотря ни на что. Но когда убило одного, второго, они стали малость поспокойнее.

До прихода в команду саперов Николая Калугина, 15-летнего мальчишку, приняли в истребительный отряд. Это произошло сразу после освобождения села, где он жил, от фашистов. Службу несли с оружием. Вместе с участковым милиционером они поддерживали общественный порядок в нескольких деревнях, ловили и конвоировали дезертиров из Красной Армии.

Потери в командах минеров начались с первых дней работы. Каждый день приносил сообщения о взрослых и детях, погибших на полях прошедших боев.

Понятно, подростков распирало от гордости. Их так ценили! Они были нужны! Они выполняли работу взрослых! Да, дело опасное... Так ведь потому и уважают! Мальчишеская удалость часто мешала пониманию, что можешь в любой момент взорваться.

Впрочем, на минных полях юные саперы быстро выросли. Мины косили их ряды, а каково в 15 лет видеть разорванные тела товарищей?

В июне 1944 года председатель исполкома Курской области докладывал в Государственный комитет обороны:

«При разминировании имелось несколько несчастных случаев с жертва-

ми (убито 42 чел., из них: офицеров — 5, красноармейцев — 7 и минеров из местного населения — 30). Тяжело ранено 16 чел. минеров из местного населения. Легко ранено 27 чел., из них красноармейцев — 2».

Чтобы понять масштаб проделанной работы, снова приведем выдержку из доклада того же советского чиновника: *«За период с 10 апреля 44 г. по 29 июня с.г. командами минеров... проведена следующая работа: очищено от мин... — 58 363 га, ... всего обезврежено различных боеприпасов — 271 672 шт.».*

Правда, следует отметить, что, кроме патриотических, у некоторых ребят были и более прозаические мотивы для вступления в ряды саперов. Там им точно не грозила смерть от голода. Например, в решении Курского областного Совета по организации соответствующей деятельности это требование указывалось отдельным пунктом: *«Обязать райсоветы депутатов трудящихся организовать питание личного состава команд из местных ресурсов...».*

Поначалу меню юных саперов состояло главным образом из картошки и хлеба. Обычно сотрудники военкомата привозили им хлеб и подсолнечное масло. Деревенское же руководство выдавало картошку, причем с таким учетом, чтобы хватило на посевную. Но мальчишкам, пережившим военный голод, этого хватало — все оставались сытыми и довольными.

Со временем председатели колхозов смогли выделяли овощи, хотя крестьяне сами и не доедали. Дело в том, что от деревенских жителей строжай-

шим образом требовали приступать к посевной — фронту и стране необходимо продовольствие. Однако из-за риска подорваться женщины и девочки в селах боялись выходить в поле.

Председатели колхозов и совхозов буквально стояли в очереди, чтобы перехватить освободившуюся команду мальчишек-саперов и привезти к себе в хозяйство. Нередко это происходило примерно так. Начинают ребята ужинать после работы на поле одного из колхозов. Тут приезжает к ним председатель соседнего, мол, когда ко мне придете. Ему дома женщины прохода не давали, дескать, веди к нам председатель разминеров, нам сеять надо.

Правда, к маю 1944 года мальчишки зажили немного легче. По решению руководства Курской области их стали обеспечивать продовольствием по нормам промышленных рабочих. Благодаря этому считалось настоящим праздником, если удавалось получить хоть банку тушенки.

Чтобы как можно быстрее решить проблему с очисткой посевных площадей, Курский областной совет принял решение «О создании команд по разминированию полей и участков от вражеских мин». Требование областного руководства было предельно точным: *«Создать в каждом районе по 1 команде минеров численностью от 15 до 40 человек в команде... С бойцами укомплектованных команд провести десятидневные курсы для обучения их правилам разминирования...».*

Вскоре во всех населенных пунктах Курской и соседних областей появились листовки, распространен-

ные ОСОАВИАХИМом. В них не только приглашали добровольцев для проведения работ по разминированию, но и предупреждали, с чем им предстоит столкнуться. Например, «Помни о коварстве врага — о ловушках, «сюрпризах», повсюду разбросанных врагом. Осторожно обращайся с ними».

Предупреждение оказывалось совсем не лишним. С 30-х годов немецкие минные технологии являлись самыми совершенными. В ходе войны появились новые образцы мин со сложнейшей защитой от разминирования или вообще установленных «на неизвлечение». Но как об этом узнаешь? Обезвредить такие штуки было порой не под силу даже профессиональному саперу.

На практике же мальчишки действовали так. Когда возникало сомнение, возможные «сюрпризы» сначала «сдергивали» специальным приспособлением — «кошкой» (несколько спаянных между собой крюков, привязанных к длинной веревке). Для себя рыли окоп, прятались в него и бросали кошку на мину. Если мина установлена «на неизвлечение», она взрывалась. Если нет, то потом из нее выкручивали взрыватель и складировали. За день только таким приемом команда, в которой работал Калугин, снимала около десятка немецких противотанковых мин.

Самыми опасными были немецкие противопехотные, прыгающие мины. Солдаты их окрестили минами-лягушками. Ребята называли «усатыми».

Найти их было невероятно трудно. Для этого не подходил ни миноискатель, ни щуп. Из мины выходили три

усика, соединенных с чекой, от усика в сторону отходила проволока. Задел ее — взрыватель сработал. Пороховой заряд вышибал мину вверх метра на два, она взрывалась, и тысячи стальных шариков поражали все живое в радиусе нескольких метров.

Такие находки опять же либо «сдергивали», либо подрывали на месте толковой шашкой, к которой приматывали детонирующий шнур. Правда, с ним приходилось импровизировать. Дело в том, что по правилам разминирования полагалось делать запал не менее 50 сантиметров. Но тогда 100 метров шнура, который выделяли на неделю, не хватило бы и не несколько дней. Поэтому отрезали столько, чтобы горел секунд 20. Мальчишки поджигали и бежали изо всех ног, пока не происходил взрыв.

Еще одна опасность заключалась в том, что работать по большей части приходилось вслепую. Получить планы советских минных полей было крайне трудно. Да они часто и не соответствовали действительности. Одна из схем, скажем, показывала — в поле закопано 170 противопехотных мин. Но нашли на нем 750! А о планах немецких минных полей речи вообще не шло. Тем не менее деваться некуда.

На местах недавних боев, как правило, сталкивались с одним и тем же. Немецкие окопы, вдоль них проволочное заграждение. Перед ним два ряда противопехотных мин и столько же противотанковых. И так на сотню километров. Приблизительно то же самое и со стороны, где оборонялись красноармейцы.

При этом действовать миноискателем невозможно. К тому же и было их крайне мало. Прибор срабатывал на любой металлический предмет. А ими земля оказалась буквально усыпана. Поэтому после включения миноискатель без конца пищал, но неизвестно, на что реагировал: мину, осколок или еще что.

На помощь пришла смекалка. Довольно быстро мальчишки стали угадывать, по какому принципу выстраивались минные заграждения.

Их в основном расставляли, где местность плохо простреливается. К примеру, лощины, впадины. Начали ориентироваться на такие места. Дальше — больше.

Мальчишки — народ наблюдательный. Очень скоро они определили, что немцы устанавливали мины в шахматном порядке. В ряду между каждой расстояние 2 метра, словно линейкой отмеряли. У наших минных полей сохранялся примерно тот же шахматный порядок, но промежутки были плавающие. И тем не менее многие из ребят научились на глаз довольно точно распознавать места установки мин. Например, трава пожухла на пятачке, значит, копали на этом месте.

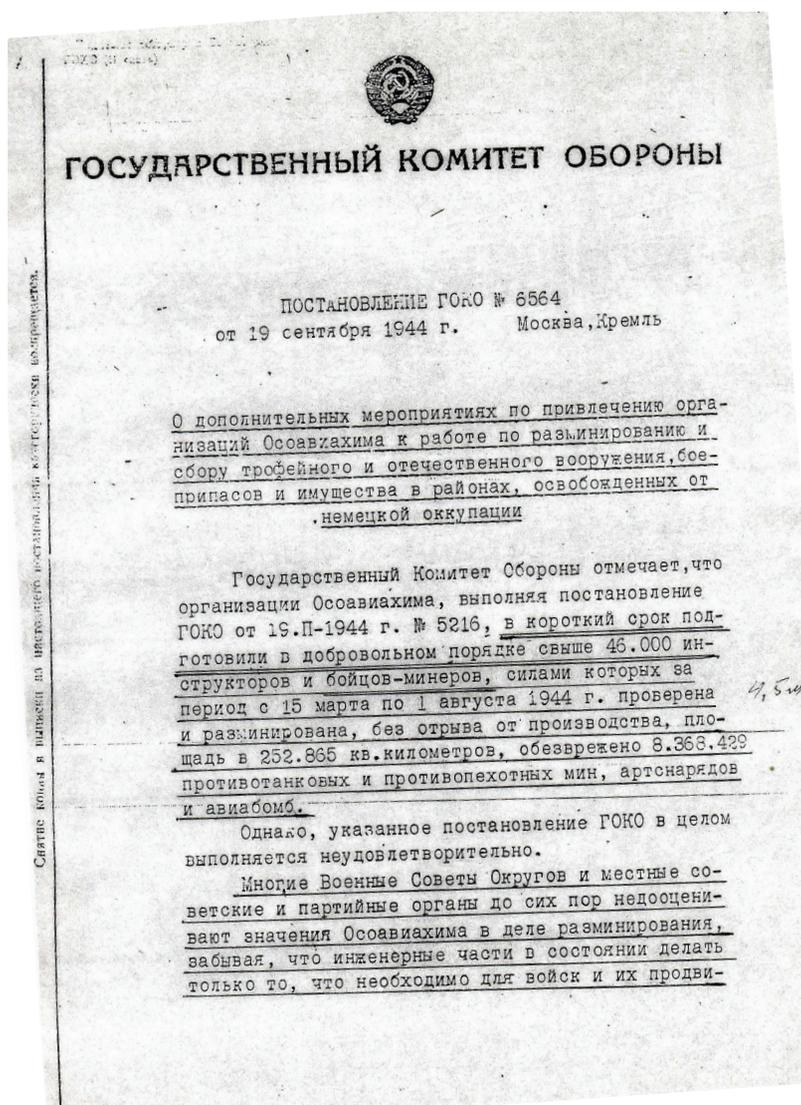
Строгий учет успехам подопечных вели профессиональные саперы, которые командовали группами. Начальники составляли карты разминированных районов. Подобные тем, что хранятся в Курском областном архиве. Масштаб проделанной работы поражает. Это места, где разминирование завершено. А это опасные участки —

заросшие высокой травой, которая ложилась на землю, и пробраться к минам было невозможно. Такие участки огораживали проволокой, отмечали на картах и оставляли до следующей весны. Зимой мины не обезвреживали. После завершения работ старшие команд сдавали очищенные поля проверяющим.

У Николая Калугина старшим был офицер. Он сидел в стороне, чтобы видеть, где работают его ребята. Учитывал не только принесенные взрывоопасные предметы, но и уничтоженные пацанами на месте. Услышал взрыв — сделал отметку в специальной тетради возле соответствующей фамилии. Таким образом, на счету Николая Калугина оказалось около трех с половиной тысяч обезвреженных взрывоопасных предметов.

К сожалению, в последний день работы группы этот офицер погиб. Ребята уже поехали домой, а их командир отправился сдавать проверяющему очищенные поля. В этот момент мальчишки услышали взрыв. Вероятно, опытный сапер наступил на одну из незамеченных мин...

Гибель опытных саперов была редкостью, хотя случалось и такое, ведь эта работа крайне рискованная. Основные же потери несли, разумеется, те, у кого опыта да и осторожности было поменьше. Например, Дмитрий Гридасов рассказал о потерях среди одноклассников: «Меркулову Александру — оторвало руку. Сычеву Николаю — взрывной волной выбило глаза, повредило лицо, грудную клетку. Муракова Серезу — разорвало на

Постановление Государственного Комитета Обороны от 19 сентября 1944 г.

куски, хоронить там же. По кускам собирали. Афионов — ранен был в спину».

Из отчета Курского областного управления ОСОАВИАХИМ о проделанной работе по разминированию в 1944–1945 годах:

«...Среди личного состава команд: в 1944 году убито — 28 человек, ране-

но — 36 человек, в 1945 году убито — 9 человек, ранено — 9 человек. Итого за 1944–1945 г.г. убито — 37 человек, ранено — 45 человек».

Этим мальчишкам было по 15–16 лет. Однажды ребята из команды, где работал Дмитрий Гридасов, притащили странный шар и уже пытались его

разобрать. Ничего подобного никто из них прежде не видел. Скорее интуитивно Дмитрий Федорович приказал мальчишкам немедленно разбежаться по сторонам и толкнул шар в окоп.

В следующее мгновение произошел сильнейший взрыв. Гридасов вспоминал: «Я в пыли, в грязи. Не слышу ничего, слышу — глянул на рукав, вата, брюки изрезаны. Чувствую, ботинки полны крови, с рук течет кровь, сам ничего не пойму, меня оглушило. Отшатнись я вправо, сантиметров на 10–20, меня бы разрубило».

Мина, которая едва не убила Дмитрия Гридасова, называется Kugel-Treibmine — круглая подвижная мина. Многие специалисты утверждают, что немцы не применяли ее на Восточном фронте. Оказывается, обратное. Изготовлена из бетона, в который залита металлическая шрапнель, а в середине — тротильные шашки. Пехота использовала такую мину на крутых склонах, сталкивая ее навстречу наступающему противнику. Выдерживалась чека и по истечению 10–12 секунд мина взрывалась.

Из отчета Курского областного управления ОСОАВИАХИМ о проделанной работе по разминированию в 1944–1945 годах:

«Всего обнаружено и уничтожено мин и различных взрывоопасных единиц в 1944–1945 г.г. 2 465 378 штук».

Однако в сентябре 1944 года Государственный комитет обороны принял новое Постановление, в котором резко критиковал низкие темпы разминирования освобожденных областей и недооценку советскими и партийными органами значения

ОСОАВИАХИМа в деле разминирования. Документ подписан Сталиным, что само по себе говорит о многом. В нем говорится о подготовке свыше 46 тысяч добровольцев инструкторов и бойцов-минеров, силами которых с 15 марта по 1 августа 1944 года проверено и разминировано без отрыва от производства 252 865 квадратных километров, обезврежено 8 363 428 противотанковых и противопехотных мин, артиллерийских снарядов и авиабомб.

Вместе с тем в документе признается, что «вследствие слабой подготовки и низкой дисциплины имеет место большое количество жертв». Признание этого печального факта (для военной поры весьма редкого) тем не менее не помешало назначить жесткие сроки завершения работ по разминированию территорий. Так, в Курской области и еще 28 областях, краях и автономных республиках всю работу требовалось закончить к началу весенней посевной кампании 1945 года.

Вероятнее всего, объем работ по разминированию в тот период мало кто представлял. Немного позже историки определили, что в Курской битве на каждый метр фронта приходилось 3–5 мин! А сколько неразорвавшихся бомб и снарядов притаилось тогда в земле, посчитать невозможно!

Илья Бысенков

Фото предоставлены Ларисой Холтобиной, директором музея «Юные защитники Родины» (г. Курск), и Государственным архивом Курской области.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ ВОРОЧАЛ МИЛЛИОНАМИ

Бывший начальник антикоррупционного управления ГУМВД по Алтайскому краю Вадим Надвоцкий, у которого было обнаружено около миллиарда рублей на счетах, получил четыре года колонии за взятки почти на 13 млн рублей.

Как сообщается на сайте СКР, суд выяснил, что с 2016 по 2018 год Надвоцкий получил взятку в особо крупном размере от исполнительного директора двух аффилированных между собой компаний, осуществляющих торговлю моторным топливом. Взятка давалась за то, чтобы при наличии сведений о допускаемых в деятельности Общества нарушениях и признаках противоправных деяний работников ООО Надвоцкий не давал подчиненным сотрудникам УЭБиПК и территориальных подразделений указаний о проведении оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных проверок, а в случаях их проведения — чтобы принимались решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Таким образом, Надвоцкий через знакомого Гречишкина на протяжении трех лет частями получил взятку от директора коммерческих организаций на общую сумму 12 млн 900 тыс. рублей.

В ноябре 2018 года бывший начальник УЭБ и ПК ГУ МВД России по Алтайскому краю, а также его знакомый были задержаны следователями совместно с сотрудниками Управления ФСБ России по Алтайскому краю.

Надвоцкий признан виновным в получении через посредника особо крупной взятки за общее покровительство и попустительство по службе. Суд назначил Надвоцкому наказание в виде четырех лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Кроме того, он должен выплатить штраф в размере 25 млн 800 тыс. рублей.

При обысках у полицейского обнаружили роскошное поместье на 35 сотках земли, а также около миллиарда рублей на банковских счетах.

УКЛОНИСТ ПОЛУЧИЛ СРОК

Неуплата налогов обернулась тюремным сроком для бывшего депутата Госдумы Вадима Варшавского. Будучи гендиректором Ростовского электрометаллургического завода, политик недоплатил в бюджет почти полмиллиарда рублей.

«Вынесен обвинительный приговор в отношении генерального директора ООО «Ростовский электрометаллургический завод» Вадима Варшавского. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ («Уклонение от уплаты налогов с организации путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, совершенное в особо крупном размере»)), — сообщили в СУ СКР по Ростовской области.

Как установил суд, в период с 2014 по 2015 год бывший депутат уклонился от уплаты налога на прибыль организации на общую сумму более 490 млн рублей. Судья приговорил уклониста к трем с половиной годам колонии строгого режима.

Варшавский был задержан в марте 2018 года. В МВД тогда сообщили, что его подозревают в хищении более 2,5 млрд рублей, взятых в кредит у банка «Петрокоммерц».

ВЗЯТКИ БРАЛ ИКОНАМИ

К семи годам колонии приговорили бывшего врио начальника УФМС по Алтайскому краю и Республике Алтай Александра Жданова. Суд признал его виновным в получении взятки в крупном размере, в том числе иконами.

«Александр Жданов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 290 УК РФ («Получение взятки»). Подсудимому назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы в колонии строгого режима, с лишением права занимать определенные должности на 5 лет и лишением специального звания — полковник внутренней службы. Кроме того, он должен будет выплатить штраф государству — более 1,5 млн рублей», — сообщается на сайте СКР.

Суд над чиновником длился почти год. Его уголовное дело было передано в суд в декабре 2018 года. Тогда ему предъявили обвинение во взяточничестве.

Как установило следствие, с декабря 2014 по декабрь 2016 года Жданов получил лично взятку в виде денег и икон в крупном размере от директора филиала ФГУП «Паспортно-визовый сервис» Дмитрия Музалевского, который оказывал физическим и юридическим лицам информационные и консультационные услуги в сфере миграции. Деньги предназначались за покровительство и помощь при решении возникающих проблем с регистрацией мигрантов.

Также Жданов давал указания своим сотрудникам предлагать заказчикам обращаться за миграционными услугами только в организации, подконтрольные Музалевскому.

Преступление выявлено сотрудниками управления ФСБ России по Алтайскому краю. В мае 2018 года в отношении Музалевского за мошенничество суд вынес приговор и назначил 3 года лишения свободы условно.

ДЕНЬГИ ОБРАЩЕНЫ В ДОХОД ГОСУДАРСТВА

Представитель Минобороны РФ в государственном ракетном центре имени Макеева в городе Миасс Челябинской области признан виновным в посредничестве в передаче взяток уполномоченному за госприемку изделий оборонного назначения, выполненных частными фирмами. Миасский суд приговорил его к трем годам колонии строгого режима.

Об осуждении представителя Минобороны сообщили в пресс-службе УФСБ по Челябинской области. Кроме основного наказания, обвиняемому назначен штраф в размере 6 млн рублей, и он лишен права занимать должности в военных представительствах министерства обороны на три года.

Во время расследования силовики изъяли 5 млн рублей, полученные осужденным за посредничество во взяточничестве. Они обращены в доход государства.

Мужчину задержали сотрудники ФСБ в феврале 2019 года. Он с 2013 года ежемесячно выступал посредником при передаче взяток в размере от 300 тыс. до 750 тыс. рублей от коммерческих предприятий за покровительство при исполнении гособоронзаказа. Уполномоченный за госприемку, бравший через него деньги от частных фирм, курировал деятельность Государственного ракетного центра (ГРЦ) им. Макеева и еще десяти предприятий в Миассе, работавших на оборону.

Общая сумма взяток составила 27 млн рублей. Самого уполномоченного за госприемку ранее Магнитогорский гарнизонный военный суд приговорил к пяти с половиной годам колонии строгого режима, штрафу в 28,8 млн рублей и лишению права занимать должности в государственных и муниципальных структурах на шесть лет.

БЫВШЕГО МИНИСТРА ПРИЗНАЛИ ВИНОВНЫМ

Суд приговорил к четырем годам лишения свободы в колонии общего режима бывшего министра сельского хозяйства и продовольствия Тувы Юрия Тыт-оола за незаконное использование средств республиканской целевой программы и фиктивное трудоустройство родственника.

Как сообщается на сайте СКР, в 2014 году Тыт-оол, являясь в то время председателем администрации Тес-Хемского кожууна, фиктивно трудоустроил туда своего родственника на должность подсобного работника. Необоснованно начисляемой зарплатой он распорядился сам. Ущерб бюджету составил более 48 тыс. рублей.

С января по декабрь 2013 года Тыт-оол зарегистрировал на своего другого родственника Чамыяна крестьянско-фермерское хозяйство с целью незаконного получения выплат по республиканской целевой программе «Снижение напряженности на рынке труда». После он представил в центр занятости населения фиктивные договоры о трудоустройстве 11 безработных, на основании которых на счет Чамыяна было перечислено 1,3 млн рублей.

За содействие тогдашнему главе администрации 40-летний родственник Тыт-оола Чамыян приговорен к двум годам лишения свободы в колонии общего режима.

Тыт-оола признали виновным по ч. 4 ст. 159 (мошенничество, совершенное в особо крупном размере), ч. 3 ст. 159 (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, в крупном размере) и приговорили к четырем годам колонии общего режима. Также суд назначил ему штраф в 100 тыс. рублей в доход государства.

По материалам ПАСМИ

От тихой Цны до Тихого океана

Отчего снимались с обжитых мест тамбовские мужики, равно как и воронежские, курские, орловские?

Обратимся, читатель, к страницам истории двухсотлетней давности. По пыльному тракту идет на восток очередная переселенческая партия. Исхудавшие лошадки едва тянут подводы со скарбом, с плугами, боронами, с семенным зерном, которое берегут как зеницу ока, с пропыленными ребятишками и укутанными в платки бабами на узлах. Загребают пыль порвавшимися поршнями и лаптями бородатые мужики. И у всех, как неподъемные валуны, тяжелые думы: «Когда конец пути? Что ждет на новом месте? Не зря ли поднялись с насиженных веками мест?».

Но вместе с тем теплится в сердце надежда, что найдут они землю обетованную, с бескрайними тучными полями и чистыми реками, найдут, обретут свое счастье на новом месте (совсем как у героя поэмы Твардовского Титка, тронувшегося на переселение, искавшего свою счастливую страну «Муравью»). Да и ходоки, еще в прошлом году побывавшие на новых местах и добившиеся у властей выделения пустующих земель, уж больно их нахваливали. Ревет гурт уставшего от бескормицы и долгой дороги скота, маются на телегах больные старики и ребятя — не всем одолеть многомесячный путь. А потому немало крестов по обочинам великого тракта из центральной России на восток, в Сибирь-матушку, не одними каторжана-

ми-кандальниками отмечены эти обочины, но и костями русского мужика-переселенца.

Отчего же снимались с прежних мест тамбовские мужики, равно как и воронежские, курские, орловские? Отчего этот переселенческий поток не иссякал более ста лет? Все дело в малоземелье, в аграрном перенаселении центральных губерний России. Уже в период столыпинских реформ статс-секретарь Куломзин, по заданию правительства изучавший процессы миграции на восток, проводил опросы переселенцев, выяснял причины их выезда. Все ответы сводились к следующему: «...земли мало стало», «...на землю захотелось», «...под деревнями земли стало больше, чем под пашнями», «...скотине утеснение», «...кола вырубить негде» и т.п.

На рубеже XIX–XX веков остро встал вопрос о перенаселении Тамбовской губернии и прежде всего сельского, составлявшего 92% всех жителей. Организованное властями переселение в малообжитые районы Сибири, Урала и Дальнего Востока не смогло коренным образом разрешить проблему. Переселение в 1906–1914 годах 100 тысяч крестьян из Тамбовской губернии составило лишь 3% от общего числа проживающих на Тамбовщине. 100 тысяч человек переселяли в течение 8 лет, а всего два года потребовалось губернии, чтобы восполнить эту

«потерю» за счет естественного прироста населения. Этот прирост в 1889 году составил 39746 человек, в следующем году — 29119 человек. Население губернии в 1911 году выросло на шестьдесят пять с половиной тысяч.

Малоземелье душило крестьянство. Вместо поиска интенсивных методов ведения хозяйства корчевались леса, засыпались овраги, распахивались пастбища. Ученые того времени А.В. Чайнов, А.А. Кауфман считали необходимым для рационального трехпольного хозяйства наличие лугов и выгонов равной площади пахотной земли. На Тамбовщине процент пашни к 1917 году в 9 раз превышал площадь пастбищных угодий. Обеспеченность земель наличных душ в селах Тамбовщины ввиду роста населения с 1884 до 1920 года снизилась с 2,8 десятин до 0,88 десятины.

При трехпольной системе земледелия становится тесно при плотности населения в 40 человек на квадратную версту. С учетом плодородности тамбовских черноземов ученые (Н.П. Огановский) допускали ее увеличение до 50–55 человек. К 1917 году плотность населения вдвое превышала норму. Людность наших сел, количество жителей которых нередко составляло от двух до пяти и более тысяч, тогда как, по мнению ученых того времени, для нормального сельскохозяйственного развития оно не должно было превышать одной тысячи человек. Население села Лысье Горы, к примеру, по переписи 1911 года, составляло 12,5 тысячи человек. В настоящее время это население неко-

торых районов Тамбовской области вместе с райцентрами. Города губернии с их слабо развитой промышленностью также не могли в тот период принять и обеспечить работой избыток сельского населения.

Была и еще одна причина переселения, особенно это касается начала XX века и периода первой русской революции. Испытав весь ужас погромного движения и незаконного захвата помещичьих земель крестьянами (размах этого движения в Тамбовской губернии был наиболее масштабным в России), правительство предприняло и достаточно успешно осуществило мероприятия по изъятию наиболее «горючего», социально опасного элемента и переселению его на восток. Энергия потенциальных погромщиков, революционеров была направлена на освоение новых земель, а не на захват и передел старых. «Вы хотели земли? Так берите! Берите, сколько смогут охватить ваши загребущие руки! Земли в Сибири хватит на всех!» О том, как нелегко просто дойти до нее, до «земли обетованной», как нелегко вырвать ее у вековой тайги или сберечь от степных суховея тонюсенький плодородный верхний слой (поневоле вспомнишь метровый чернозем тамбовский, который не навозили лишь потому, что он и так слишком жирный), переселенцы сполна познают позже.

Все это будет потом, во времена столыпинских реформ, а за сто лет до того шли на восток первые переселенцы, высылая вперед своих поверенных разведать и «приискать»

подходящую землю. Потому и хранят оренбургские архивы многочисленные переселенческие документы, подобные этому:

«Его сиятельству господину генералу от кавалерии, оренбургскому военному губернатору и разных орденов кавалеру князю Григорию Семеновичу Волконскому.

...Прошлого 1806 г. октября 3 дня Тамбовской губернии однодворцев поверенные Тамбовской округи села Лысых Гор Козмодемьяновской слободы Тимофей Мальцев и Козловской округи села Челнавский острожек Антон Глушков Оренбургскую казенную палату просили на отысканную ими свободную казенную землю в Бузулуцком уезде поселить сто сорок шесть семей (переселенцев)».

Через год уже Тамбовская казенная палата выдавала этим «переходцам» именные регистры для переселения, а еще через год, 16 марта 1808 года, согласно этим регистрам Бузулуцкий земский суд водворял тамбовских переселенцев на приисканную землю, улаживал спорные вопросы пользования землями, пастбищами, водой с соседними населенными пунктами, с кочевьями инородцев и проч.

Так или примерно так было основано тамбовчанами село Баженовка (к сожалению, ныне несуществующее), названное по фамилии Федора Баженова, который привел на эту землю семьи Кожевниковых, Колодиных, Синельниковых, Смагиных, Рязановых, Чулковых, Романцовых, Пудовкиных. (Исследователям следует иметь

в виду, что часть Бузулуцкого уезда Оренбургской области, включая связанные с тамбовскими переселенцами населенные пункты, входит ныне в Борский район Самарской области.)

В том же районе фамилией вождя переселенческой партии из Тамбовской губернии Патрина названо село Патровка. Пройдет 70 лет, и часть жителей села уйдет дальше на восток, и на карте Новосибирской области появится еще одно село с названием Патровка. Потомок основателей оренбургской Патровки Алексей Федорович Патрин, командир артиллерийского полка, за мужество и героизм при форсировании Днепра будет удостоен высокого звания Героя Советского Союза; уроженец Баженовки Филипп Иванович Рязанов будет воевать в Гражданскую в 25-й дивизии Чапаева, а в Отечественную пройдет путь от Волги до Берлина и оставит свою надпись на стенах Рейхстага.

Есть еще немало сел в Оренбургской области, основанных тамбовчанами, в частности, село Нижний Гумбет, где самыми распространенными фамилиями и поныне являются Пчелинцевы, Юрьевы, Поповы, Нагорновы, Уваровы, Поздняковы, Юмашевы, Пересыпкины, Савенковы, Кудрявцевы, Коняхины, Бурцевы, Бурковы, Гладышевы.

Переселенцами из Лысых Гор Тамбовской области — братьями Скворцовыми, Григорием, Лаврентием, Андреем, Федотом Ивановичами, и их родственником Семеном Васильевичем Скворцовым — в Курманавском районе Оренбургской гу-

бернии основано село, названное их именем — Скворцовка (в настоящее время территориально вошла в состав села Лабазы того же района). В городах и селах Оренбуржья, включая областной центр, живет немало потомков тамбовских переселенцев, носителей фамилий Обуховых, Кожевниковых, Чеботаревых, Прокудиных, Трегубовых, Стрыгиных, Буданцевых, Воропаевых, Сафоновых, Шмелевых (приведены только еще не упоминаемые ранее). В свете дней порой не задумываются они о происхождении своих фамилий и собственных корней. Для тамбовчан при упоминании этих фамилий сразу происходят невольные ассоциации с тамбовскими носителями этих фамилий: с известными нашими писателями Стрыгиным и Черемисиным, или Героем России Буданцевым, мэром Тамбова Чеботаревым, или профессором ТГУ Усковым... Список можно продолжать бесконечно.

Действительно, для многих жителей Оренбуржья история их малой родины начинается, как правило, словами о том, что село их было основано в первой половине XIX века переселенцами из Тамбовской губернии. Отсюда и ведут отсчет, не задумываясь, что до этого их предки целых 200 лет жили где-то на Цне, Челновой или Вороне. Порой не думают даже, что история оставшихся на Тамбовщине их родственников (теперь уже дальних) с отъездом на новые земли их предков на этом не закончилась, она продолжается по сей день, при этом не менее славная, зачастую трагичная.

И, как всегда это было у русских, необычайно трудная.

Жили и живут за многие тысячи километров друг от друга российские села, жители которых носят одни и те же фамилии. И стоят в оренбургских и тамбовских селах обелиски односельчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, а на их плитах — десятки одних и тех же фамилий. Нет, не однофамильцев, а имеющих общих предков дальних родственников. И если в Оренбургской области родились и выросли Герои Советского Союза Муравьев, летчик, генерал-лейтенант Карев, Герой Социалистического Труда Бучнева, то для Тамбовской области дороги имена основоположника современного тамбовского краеведения Н.В. Муравьева, первого заместителя председателя областной думы В.Н. Карева, Героя России Ю.Ф. Бучнева. Жители пригорода Владивостока Шкотово гордятся своим земляком, главным редактором общероссийской газеты «Известия» Мамонтовым, а тамбовчане — Героем Советского Союза, командиром стрелкового батальона при штурме Кенигсберга Мамонтовым из села Полковое, а также заслуженным артистом России татановским Мамонтовым. Среди выходцев из этих «родственных» сел немало известных писателей, заслуженных художников, прославленных военачальников и политических деятелей.

Кстати, о политических деятелях. Доподлинно известно, что оренбургское село Адамовка основано переселенцами из Притамбовья Колодинами, Муравьевыми, Туевыми, Ре-

шетовыми, Усковыми, Левиными. Среди них особо выделялись четверо брата — Маленковы, родоначальники всех оренбургских Маленковых. С Оренбургом связано имя бывшего председателя Совмина СССР Георгия Максимилиановича Маленкова, некогда второго после Сталина руководителя страны. И хоть сам он в автобиографии не очень внятно указывал на какие-то дворянские корни из далекой балканской Македонии, для оренбуржцев давно не секрет, что корни его из той самой Адамовки, куда в 30-е годы XIX столетия пришли братья Маленковы.

Живы еще некоторые из уроженцев этого села — Маленковы, проживающие ныне в Санкт-Петербурге и Киеве, которые ездили к нему в Москву, и он помогал им по-родственному устроить детей в институты, помогал с жильем в столице и т.п. Личность далеко не однозначная, равно как и его деятельность. Здесь же упоминается автором, как пример необычайного взлета потомка тамбовских переселенцев в Оренбургскую губернию до самых вершин политической власти в стране.

Тому, что далеко не все Маленковы выехали с Тамбовщины в Оренбуржье, свидетельств немало. Вот лишь один пример из истории притамбовского села Суравы, трагичного для нашего региона периода крестьянского восстания — «антоновщины». После жестокого подавления крестьянского выступления, к осени 1921 года, власти озаботились сбором урожая с «бандитских» полей, хозяева кото-

рых были убиты, находились в концлагерях либо выселены с территории губернии. Так, архивные документы свидетельствуют, что в Сураве с 22 «бандитских» наделов убран хлеб, и среди них наделы участников восстания братьев Тимофея, Афанасия и Федора Григорьевичей Маленковых, а также Алексея Сергеевича и Федора Ефимовича Маленковых, а убирали этот хлеб активисты сельсовета Федор Ильич и Максим Тарасович Маленковы. Позднее весь этот хлеб ссыпан на хранение в амбар еще одного Маленкова — Ильи Ефремовича.

Отчего же оренбургская земля стала для переселенцев-тамбовчан столь привлекательной? Ведь дальше на востоке их могла ждать земля более обширная, многоводная, лесная. Знакомство с документами архивов дают основания предположить следующее: через Оренбургскую губернию пролегал «главный переселенческий тракт» в Сибирь, Приамурье, Дальний Восток, а также на Алтай и Семиреченскую и Семипалатинскую губернии. Очень многие переселенцы из числа наиболее бедных, не одолев и трети пути, утрачивали всякую возможность двигаться дальше и оседали в Оренбургской губернии, чаще всего незаконно. Поэтому сохранилось немало документов, особенно во второй половине XIX века, с прошением к местным властям узаконить их пребывание здесь и «приписать» к какому-нибудь сельскому обществу.

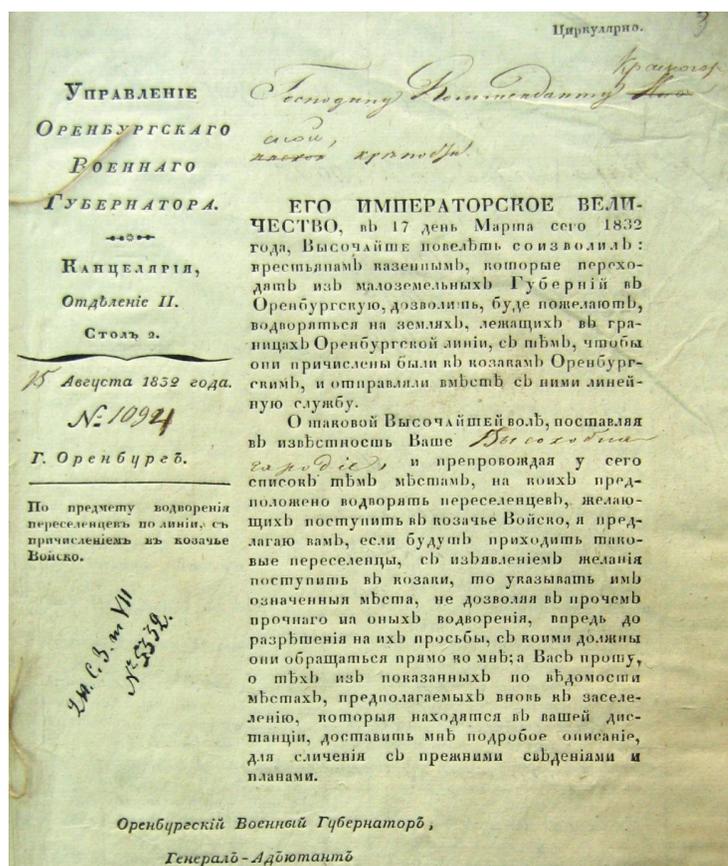
Очень часто «тамбовские хитрованы» делали это умышленно. Получив известие от своих родственни-

ков и земляков, уже обосновавшихся в Оренбуржье, о подходящих условиях жизни на новом месте, двигались туда намеренно, хотя имели на руках предписание в Омскую, к примеру, губернию. Так и получалось, что к старожилам Кожевниковым, Пчелинцевым, Дробышевым, Поздняковым и другим подсалялись те же Кожевниковы, Пчелинцевы, Дробышевы, Поздняковы, у которых, к несчастью, именно в этих местах пали волы и лошади, поломались телеги, и по «расстройству и оскудению» двигаться дальше не было никакой возможности.

Показательно в этом отношении прошение поверенного от тамбовских переселенцев однодворцев Зота Романцова:

«Прошение Его Превосходительству г. Министру финансов от поверенного от однодворцев разных селений Тамбовской губернии и уезда Зота Романцова.

По недостатку в Тамбовской губернии земли и прочих угодий с разрешения тамошнего начальства уволен я с товарищами в числе 99 душ в Томскую область для заселения там на свободных казенных землях, куда с данными нам от Тамбовского Земского суда билетами и отправились, но время следования в пути сделался у нас большой упадок лошадей и многие из товарищей моих изнурились от болезней, отчего и не могли уже продолжать дальнейшего пути и потому принужденными нашлись остановиться на квартирах в Оренбургской губернии в Бузулуцком уезде, и как уз-

Архивный документ Управления Оренбургского Военного Губернатора

нали что в оном уезде есть свободная казенная земля, заключающаяся в 204-х тысячах десятинах на которой в поселении состоят деревни: Алексеевка, Алексеевка Съезжая тож и Осиповка Калмаков колок тож, то и желаем на той поселиться.

А потом прилагаю у сего семейства товарищей моих имянной реэстр, Ваше превосходительство все-нижайше прошу по объявленной причине меня с теми товарищами в числе 99-ти душ на означенную землю в Бузулуцком уезде лежащую причислить нарезкою нам узаконенной пропорции

земли и отдать кому следует предписание.

Марта 1 дня 1828 года. К сему регистру вместо просителя Романцова по безграмотности его и просьбе руку приложил коллежский секретарь Петр Гребенчиков».

Далее следует регистр с перечислением переселенцев слободы Красный городок села Лысых Гор — семейства Ромонцовых, Юрьевых, Пчелинцевых, Патриных, Коньшиных, Пудовкиных, Синельниковых; Беломестной слободы Лысых Гор — семейства Черемисных, Колодиных (пять семей); Солдат-

ской слободы Лысых Гор — Каменевых, Лазухиных (последняя фамилия за несколько столетий претерпела изменения: Лозухины, Лазукины; в настоящее время чаще встречается как Лазеевы), а также из Иноземческой Духовки Тамбовского уезда пять семей Петровых, пять семей Акинтеевых (или Акинфеевых) и семь семей Енчевских.

Также на Южный Урал в бывшую Оренбургско-Уфимскую губернию в 1871 году переселилось больше половины из 800 крестьянских дворов села Ира Гавриловской волости Кирсановского уезда Тамбовской губернии. Ими основано село с одноименным названием Ира, ныне входящее в городской округ г. Кумертау Республики Башкортостан. Документы сохранили сведения об их земляках — Федоре Архипове и Василии Скачкове, которые за год до переселения выезжали туда для «приискания» подходящих земель для заселения.

Переселение из Тамбова в Оренбург длилось более ста лет, но до отмены крепостного права в 1861 году только за счет однодворцев, позднее причисленных к сословию государственных крестьян. В этой среде, потомков служилых людей «по прибору» — казаков, стрельцов, пушкарей, были свежи в памяти навыки воинской службы. Уклад их жизни без крепостного помещичьего гнета, с выборностью всем обществом представителей сельской и волостной власти, членов мирского суда, общественным распределением земли, повинностей, податей более походил на уклад жизни в ка-

зачьих регионах. Поэтому часть переселенцев первой половины XIX века имела возможность быть причисленной к Оренбургскому казачьему войску и начать жизнь на новом месте со службы на Оренбургской линии, призванной в то время охранять российские рубежи от Хивинского, Кокандского ханств, от многочисленных кочевников.

Как часто в советский период наши политики и (к сожалению) ученые клеймили позором переселенческую политику «проклятого царского режима», описывали ужасы переселения и массовой гибели переселенцев, в дороге, невыносимые условия на новых местах. А сколько вылиты ушатом грязи на так называемые «стольпинские вагоны»? Позднее не желали замечать, что именно благодаря этим вагонам осуществили грандиозные выселения в Сибирь и на Север миллионов раскулаченных, политзаключенных, репрессированных.

Есть необходимость, ссылаясь на документы прошлого, разобраться в реалиях того времени.

Для водворения назначались местности, где по расчету на душу было в степной полосе более 15 десятин, в нестепной — более 8. Здесь заранее отводились для водворения переселенцев участки от 4 до 5 тысяч десятин каждый.

Во время пути переселенцев правительственные органы доставляли им продовольствие, устраняли затрудне-

ния, заботились о заболевших, на местах водворения для них заготавливался хлеб, сено, рабочий скот и земледельческие орудия, а также отпускался лес на постройку жилья и денежное пособие в размере от 10 до 60 рублей на семью. Кроме того, переселенцам предоставлялись 6-летняя льгота от воинского постоя, 4-летняя полная и 4-летняя половинная льгота от податей (налогов), сложение (прощение) всех прежних недоимок, и на три набора они освобождались от рекрутской повинности.

С 1831 по 1866 год на этих основаниях было переселено до 320000 душ. Данные, собранные уже в 1880-е годы, позволяют думать, что дело было поставлено в целом неплохо: чиновники на местах входили во все детали устройства переселенцев. Большинство основанных в то время поселений достигло высокого благосостояния, и старики с благодарностью вспоминают окружавшую их при переселении заботу. Были, однако, и неудачи: отдельные поселения бедствовали, а иногда и вовсе распадались. Происходило это чаще всего из-за неудачного выбора места водворения. Рядом с организованным правительственным переселением осуществлялось и самовольное. Из Тамбовской губернии с 1838 по 1846 год самовольно выселилось 7876 душ. На местах водворения практически все «самовольщики» также приписывались и наделялись землей.

Вопросами переселения в то время ведали Министерство внутренних дел и Министерство государственных имуществ. Заведование переселением крестьян на местах выхода

возлагалось на земства, на местах водворения — на присутствия (ведомства при губернском правлении) по крестьянским делам, а в пути — на переселенческие конторы. Постоянно действовала переселенческая контора в Сызрани. Кроме того, в 1886 году в Екатеринбург, Оренбург, Златоуст, Тобольск, Томск для содействия переселенцам были командированы особые чиновники. В 1889 году был окончательно утвержден Закон о переселенцах, упорядочивший многие аспекты государственного и самовольного переселения, который в последующие годы был дополнен рядом новых распоряжений. В узловых пунктах Перми, Тюмени, Томске, Иркутске возникли частные переселенческие комитеты, а также Общество вспомоществования в Петербурге. На деньги, отпущенные особым правительственным комитетом, и на частные средства была устроена на переселенческих путях система врачебно-питательных пунктов, благодаря чему заболеваемость уже в 1893 году сократилась в 4 раза, а смертность среди заболевших — вдвое. На содержание этих пунктов, число которых превышало 15, в 1897 году было отпущено 400000 рублей. Ссуды на домообзаведение на местах водворения стали достигать в иных местах до 100 рублей на семью, в степных районах для переселенцев заранее сооружались лесные склады.

Сергей Кочуков

Окончание в следующем номере...

Общественная приемная
журнала «Человек и закон»

Ведется ли учет граждан, лишенных родительских прав?

Л. Отпусков, г. Калининград

В нашей стране в соответствии с Федеральным законом от 16 апреля 2001 года № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» ведется государственный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей и подлежащих устройству на воспитание в семье, а также о гражданах, желающих взять таких детей на воспитание в свои семьи. Этот банк состоит из федеральной и региональных частей. Начиная с 1 января 2020 года государственный банк данных детей стал пополняться и информацией о гражданах, лишенных родительских прав или ограниченных в этих правах. Кроме того, в названном банке будет накапливаться информация и о тех гражданах, которые отстранены от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на них законом обязанностей и бывших усыновителях, если усыновление отменено судом по их вине.

Такие правовые меры позволят, во-первых, более ответственно самим усыновителям подходить к вопросу о приеме ребенка из детского дома на воспитание. Необходимость в этом есть, так как ежегодно взрослые дяди и тети возвращают в детские дома около четырех тысяч ранее взятых детей и, естественно, психически травмируют детей. Во-вторых, зная о негативных качествах тех, кто лишен родительских прав или име-

ет иные прегрешения перед детьми, оставшимися без родительского попечения, органы опеки и попечительства не разрешают повторно давать им на воспитание сирот и других детей, живущих в детских домах без опеки родителей.

Как восстановить срок давности для получения наследства?

Н. Эличков, г. Никель

Для принятия наследства установлен шестимесячный срок после смерти наследодателя. Право восстановить срок давности для получения наследства вправе только суд. Его право закреплено в статье 205 Гражданского кодекса РФ. В ней записано, что в исключительных случаях допускается восстановление судом срока исковой давности путем решения о признании уважительной причины пропуска срока исковой давности. Он равен трем годам после открытия наследства. К таким случаям относятся тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность истца. Уважительными суд может посчитать и иные причины, связанные с личностью заявителя.

Особо важно иметь в виду, что причины пропуска срока исковой давности могут признаваться уважительными, если они имели место в последние шесть месяцев по истечении срока давности. Когда этот срок равен шести месяцам, то в течение этого срока давности.

Верховный Суд РФ в своем постановлении от 29 мая 2012 года № 9

Фотобанк Лори

«О судебной практике по делам о наследовании» отметил, что требования о восстановлении срока давности принятия наследства могут быть удовлетворены при доказанности того, что наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил срок по другим уважительным причинам, которые мы назвали выше. Наследник, пропустивший исковой срок, должен обратиться в суд с иском, содержащим требование, в течение шести месяцев после того, как отпали причины пропуска этого срока.

О том, что суды должны строго исполнять эти правила, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ подтвердила в одном из своих решений. Этим решением она отменила решения нижестоящих судов, которые восстановили право на наследство гражданина, который не смог им воспользоваться в связи с

тем, что отбывал наказание в колонии. Основанием для отмены их решений стало то, что истец узнал о смерти отца в мае, а в суд за восстановлением права наследования обратился в конце января следующего года.

В связи с такими обстоятельствами Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не только не восстановила право наследования сына умершего отца. Она признала правомерным тот факт, что его наследство нотариус оформил за родственницей второй очереди. Поэтому коллегия полностью отказала в удовлетворении иска сыну умершего к родной тете, которой достались наследуемый дом.

Как распознать мошенника?

А. Скортинова, г. Адлер

Однозначно ответить на этот вопрос, пожалуй, невозможно. Мошен-

ник настолько многолик и изобретателен, что единого рецепта для его изобличения нет. В то же время ясно, что мошенник всегда выдает себя за человека, обладающего большой властью и способного решить любую проблему. Так, например, некоторое время назад житель Подмосковья предпенсионного возраста, выдавая себя за генерал-лейтенанта, предлагал потенциальным жертвам доходное и хорошо оплачиваемое место в органах внутренних дел. Во время беседы с желающими заполучить вожделенную должность он имитировал телефонный разговор с высокопоставленным полицейским чином. Получив от него как бы согласие на назначение своего собеседника на предлагаемую должность, «выкатывал» цену за свои услуги в размере 300 тысяч рублей. Если его жертва спрашивала, почему так много, не моргнув глазом, пояснял, что по занимаемой должности его ждет не только оклад в сто тысяч рублей, но и служебная квартира, которую можно будет со временем приватизировать.

Как ни удивительно, желающие таким способом сделать карьеру находились. Но нашлись и полицейские, которые разоблачили мошенника. Псевдогенерала задержали в подсобке магазина с наличными, где он получал ожидаемую мзду за содействие в «трудоустройстве».

Закономерным финалом деятельности лжегенерала стала скамья подсудимых. Виновных в мошенничестве наказывают по статье 159 Уголовного кодекса РФ. Она называется

«Мошенничество». Под мошенничеством понимается похищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Виновные в таком преступлении могут быть приговорены судом к лишению свободы на срок до десяти лет.

Оберегом от мошенников являются не только статьи Уголовного кодекса РФ. Каждый из нас, общаясь с незнакомыми людьми, предлагающими какие-либо услуги, должны быть бдительными и не соблазняться возможностью «на халяву» получить какие-либо блага.

Отвечает ли банк, если по его недосмотру обнулили счет клиента?

Л. Бролкина, г. Архангельск

Судя по правовой позиции Верховного Суда РФ, банк ответственен, если по его вине со счета клиента пропали деньги. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила по жалобе пострадавшей в аналогичной ситуации женщины решения нижестоящих судов, которые ей отказывали в требовании обязать банк, где у нее был счет, вернуть деньги, снятые мошенником. Суть дела в следующем. По подложной доверенности банк выдал деньги мошеннику и закрыл банковский счет. Об этом клиентка банка узнала через три месяца. Ссылаясь на то, что в договоре с ней не было записано, что банк обязан проверять доверенность на ее подлинность, он не признавал своей

вины в случившемся. Значит, и не должен компенсировать пострадавшей украденные деньги. Местные суды согласились с такой логикой банка, а вот высшая судебная инстанция нет. Таким образом, она создала прецедент, позволяющий гражданам, оказавшимся в подобной ситуации, победить в споре с банком.

Обосновывая свою правовую позицию, которая обязательна для нижестоящих судов, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ прежде всего отметила, что согласно статье 168 Гражданского кодекса РФ сделка, которая не соответствует требованиям закона, ничтожна. Тот факт, что между мошенником и банком была осуществлена сделка, она подтвердила ссылкой на статью 153 Гражданского кодекса РФ, согласно которой сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Об этом нужно было сказать потому, что апелляция инстанция в своем решении действия мошенника по получению чужих денег не признала его сделкой с банком.

Между тем, как сказано выше, действия банка и мошенника совпадали с действиями, указанными в статье 153 ГК РФ, а именно при заключении договора проверить подлинность доверенности. В свою очередь, пострадавшая гражданка еще до суда с помощью экспертов доказала, что на доверенности была не ее подпись, а «электро-

графическая копия подписи», сделанная неустановленным лицом.

Таким образом, выдавая деньги по подложной доверенности, банк нарушил закон, совершив с мошенником сделку, противоречащую интересам своей настоящей клиентки. В статье 167 Гражданского кодекса РФ записано, что недействительная сделка не влечет юридических последствий. Значит, банк не имел права по подложной доверенности выдавать ее предъявителю чужие деньги и закрывать банковский счет своей клиентки без ее реального согласия.

Поэтому пришлось восстановить банковский счет пострадавшей клиентке и предоставить ей возможность пользоваться деньгами, находящимися на этом счете.

Правда ли, что работодатель обязан давать один день на диспансеризацию?

В. Арисова, г. Калуга

Да, правда. Еще в 2018 году, а именно 3 октября, Федеральным законом № 353-ФЗ в Трудовой кодекс РФ ввели статью 185¹. В ней установлено, что работники при прохождении диспансеризации имеют право на освобождение от работы на один рабочий день один раз в три года с сохранением за ними места работы (должности) и среднего заработка.

Предпенсионерам, а также работающим пенсионерам по старости или за выслугу лет при прохождении диспансеризации предоставляется ос-

вобождение от работы на два рабочих дня один раз в год с сохранением за ними места работы (должности) и среднего заработка.

Для того чтобы не нарушать производственный режим, законодатель установил, чтобы день или дни, необходимые для прохождения диспансеризации, работник согласовал с работодателем.

Соседка предлагает обналичить материнский капитал. Конечно, не безвозмездно. Можно это сделать?

Л. Приемная, г. Уренгой

Нет, нельзя. Материнский капитал выдается государством для конкретных целей, а не для его обналичивания всякого рода «соседями». Чтобы не допустить нецелевое использование этих денег, Федеральным законом от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ в Уголовный кодекс РФ вве-

дена статья 159². Она называется «Мошенничество при получении выплат». По этой статье привлекаются виновные, в том числе и женщины, получающие материнский капитал, которые затем с помощью всякого рода махинаций похищают целевые деньги, злоупотребляя доверием государства. Конкретно, согласно статье 159² УК РФ, преступлением считается мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат. Эта норма относится к выплатам, в том числе материнскому капиталу, установленным законами и другими нормативными правовыми актами. Совершая мошенничество, виновные действуют путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а иногда и путем умолчания о фактах, которые являются основанием для прекращения указанных выплат.

Наказание за совершение мошенничества при получении выплат установлено в виде штрафа в размере до двадцати тысяч рублей. Суд вправе избрать к виновному лицу арест на срок до четырех месяцев либо обязательные работы на срок до трехсот шестидесяти часов.

Судебный пристав грозитя взыскивать с меня ущерб соседу с получаемых мною алиментов на детей. Вправе ли он так делать?

Р. Нездесина, г. Вышний Волочек

Нет. Таким правом судебный пристав не наделен. Перечень видов доходов, на которые не может быть обращено взыскание, определен в статье 101 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ (в редакции от 23 апреля 2018 года). В этом перечне названы семнадцать видов таких доходов. В их числе денежные суммы, выплачиваемые в качестве алиментов, деньги, выплачиваемые в связи с рождением ребенка, средства материнского (семейного) капитала, единовременная материальная помощь из всех видов бюджетов в связи со стихийным бедствием или другими чрезвычайными обстоятельствами, компенсационные выплаты в связи с уходом за нетрудоспособными гражданами.

Если судебный пристав будет настаивать на своем, вы вправе обжаловать такие действия его начальнику или в прокуратуру.

Уехал из квартиры, арендаторы разломали в ней почти всю мебель и испачкали обои. Могу ли я взыскать с них ущерб?

П. Крылкина, г. Липецк

Сдавая квартиру в аренду, следует заключить договор с квартирантами. В таком случае после окончания срока аренды легче всего разрешить спор между арендодателем и арендаторами. Конечно, если он возникнет. Если вы, П. Крылкина, такой договор не заключали, то обратитесь к бывшим жильцам с просьбой компенсировать нанесенный ими материальный ущерб за время проживания в квартире. В случае отказа с их стороны вы можете обратиться с иском в суд. В нашей стране складывается судебная практика рассмотрения споров между владельцами жилья и их квартирантами. Так, например, недавно мировой судья Вологодской области по судебному участку Великоустюгского района взыскал с семейной пары, арендовавшей квартиру, в пользу хозяйки деньги за нанесенный ее квартире ущерб.

Арендаторы считали, что всякая нанесенная ими порча квартиры заложена в цену ее аренды. Поэтому никакой бережливости к чужому имуществу не проявляли.

Хозяйка квартиры насчитала «прегрешений» с их стороны на тридцать две тысячи рублей. Судья согласился с ее доводами и заключением эксперта по оценке материального ущерба. Более того, мировой судья обязал ответчиков не только погасить материальный ущерб, нанесенный ими во время

проживания в арендованной квартире. С них взыскали и стоимость услуг эксперта в размере семи тысяч рублей.

И еще совет. Дисциплинирует арендаторов и прилагаемый к договору аренды квартиры акт приема-передачи имущества, находящегося в квартире. В этом документе следует отметить, что арендаторам передается в исправном состоянии сантехническое и иное находящееся в квартире имущество. Запись о том, что арендаторы несут ответственность за его поломку, нужно внести в договор аренды.

Что такое исполнительный розыск?

Л. Zubров, г. Санкт-Петербург

Исполнительный розыск — это поиск должника и его имущества судеб-

ным приставом-исполнителем в тех случаях, когда иные исполнительные действия не дали должного результата. Исполнительно-розыскные действия могут быть направлены также на установление местонахождения ребенка. Порядок проведения таких действий определен в Федеральном законе от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об исполнительном производстве».

По своей инициативе или по заявлению взыскателя судебный пристав-исполнитель объявляет розыск должника или его имущества по исполнительным документам, содержащим требования о защите интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, если сумма требований по исполнительному документу (исполнительным документам)

в отношении должника превышает 10 000 рублей. Подобные действия он проводит при наличии требования о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного здоровью или в связи со смертью кормильца, возмещении ущерба, причиненного преступлением, об отбывании обязательных работ, о взыскании штрафа, назначенного в качестве наказания за совершенные преступления.

По исполнительным документам, содержащим другие требования, судебный пристав-исполнитель по заявлению взыскателя вправе объявить розыск должника по исполнительному документу неимущественного характера, если исполнение требований исполнительного документа невозможно в отсутствие должника. Кроме того, он может объявить розыск имущества должника по исполнительным документам имущественного характера, если сумма требований по исполнительному документу (исполнительным документам) в отношении должника превышает 10 000 рублей.

В статье 65 названного Закона определены и иные случаи проведения исполнительного розыска.

Что такое мировое соглашение?

Р. Стольцова, г. Оренбург

Это соглашение в суде между истцом и ответчиком по поводу разрешения имеющегося гражданского спора. Оно может заключаться на любой стадии гражданского процесса и при исполнении судебного решения. Мировое соглашение заключается в письменной форме, подписывается сторонами спора либо их законными представителями. В нем должны содержаться согласованные сторонами сведения об условиях, размере и сроках исполнения обязательств ответчиком. Кроме того, в этом документе могут быть закреплены договоренности об уступке прав требования, о полном или частичном прощении долга либо о его признании.

Мировое соглашение заключается в отношении предъявленных в суд исковых требований. Оно утверждается судом, в производстве которого находится дело, и исполняется добровольно заключившими его лицами.

**На вопросы читателей отвечали
Максим Гранкин и Антон Чайка**

Ведущий рубрики — кандидат исторических наук Алексей Манаев

Мироточащее знамя

В прошлом году в поселок Навля Брянской области пришел весьма необычный подарок. Необычность его в отправителе, сыне офицера вермахта. Необычность в самом подарке: было прислано партизанское Красное Знамя. Необычность и в его действительном хозяине — знамя принадлежало женскому партизанскому отряду имени Крупской, действовавшему в Навльском районе, который входил тогда в Орловскую область.

Начнем с последнего. Во время Великой Отечественной войны в брянско-орловских лесах мощной волной встречало фашистов партизанское движение. Тут действовали не просто разрозненные отряды — целые со-

единения. Но информация о подразделении, состоящем из женщин, воспринимается с недоверием. Не выдумка ли это журналистов, как правило, стремящихся «припудрить» факты, подать их в яркой упаковке, словно конфеты к рождественским праздникам? Война — не женское дело. А каково женщине, воюющей в окружении врага, в самом его логове?

Но во время фашистского нашествия много чего не женского покорялось женщине, ее таланту, ее настойчивости, ее жизнеутверждающему началу. Отряд такой действительно был. Местное население готовилось к отпору фашистам, знало о волчьем характере оккупантов. Но что их кро-

Красное Знамя женского партизанского отряда имени Крупской

вожадность выльется в натуральное вампирство — никто не мог и предположить. За два года оккупации было уничтожено почти 2600 мирных жителей, около тысячи человек угнано в Германию. Враги сожгли 13 тысяч домов, 770 животноводческих построек, две сотни социальных объектов. После них действительно оставалась выжженная, потемневшая от горя земля.

Наши соотечественники всегда отличались ненавистью к захватчикам. А тут ненависть удесят�ерялась. Что оставалось делать детям, которые потеряли родителей и кров? Идти в партизаны — мстить! Что оставалось делать родителям, потерявшим кров и детей? Идти в партизаны — мстить! Что оставалось делать женщинам, оставшимся без мужей и детей? Тоже идти в партизаны. Чтобы мстить! И таких было не одна-две, сотни, тысячи. А чисто женский партизанский отряд — это еще и укор фашистам: с кем воюете, кто вас побеждает?! Женщинам не создавали тепличные условия. Их берегли, как умели. А они воевали, как могли. Могли — дерзко, вызывающе, беззаветно. Иначе вряд ли хранили бы так долго трофей офицер вермахта и его дети. Партизаны представляли с собой считаться.

Вот один весьма показательный пример. В мае-июне 1942 года партизанские отряды Южного лесного массива изгнали немцев и их ставленников из 346 населенных пунктов, полностью освободив Суземский, Трубчевский, Комаричский районы и частично Навлинский, Выгоничский, а также Брасовский районы, где прожи-

вало 170 тыс. человек. В этом анклавe были восстановлены районные и сельские органы власти: образованы РК ВКП(б), возглавляемые секретарями, организованы органы НКВД, милиции. Заработали предприятия: скипидарный и кожевенный заводы, портняжные и сапожные мастерские, было налажено колбасное производство. Возобновили работу 56 колхозов, был организован выпуск газеты «Партизанская правда». Партизаны собрали и сдали в фонд обороны страны почти 129 миллионов рублей. Начал принимать тяжелые военно-транспортные самолеты местный аэродром. 29 мая 1942 года военный совет Брянского фронта прислал в адрес партизан радиogramму. «Ваши боевые подвиги еще больше влияют на наступательный прорыв бойцов, командиров и политработников. Сильнее удары по врагу, беспощадно уничтожайте орды фашистов!» — говорилось в ней. С 30 августа по 4 сентября 1942 года делегация брянских партизан принимала участие во Всесоюзном совещании командиров партизанских отрядов в Москве.

Восстановление советской власти в анклавe не обошлось без участия женщин. Правда, помощь эта вначале была нерегулярная, скромная. Да она иной и не могла быть, если ты у мужчин на подхвате. Но все чаще те, кто «дружил с лесом», нарывались на фашистские засады, все чаще за любую оплошность рассчитывались кровью. Однажды 25 девушек на опушке окружили немцы. Покуражились. Велели раздеться, стать на колени и всех расстреляли. Раненых добивали в упор.

Памятник партизанам на Брянщине

Поэтому учительница Мария Ильинична Кретова подала идею — создать свое подразделение, вместе с другими земляками бить захватчиков. Идея нашла поддержку и у местных жителей, и у руководства партизанским движением. Так в сентябре 1942 года в составе бригады «Смерть немецким оккупантам» и появился женский партизанский отряд имени Крупской. Вначале в него входило 67 человек, с течением времени отряд пополнили еще 25 женщин. А в 1943 году его численность достигла 125 партизан.

В полной мере чисто женским отряд назвать, конечно, нельзя: в его составе «растворилось» два десятка мужчин. Как правило, они занимали основные командные должности, возглавляли те направления, которые требовали специальных знаний и на-

выков. Жили в землянках. В каждой — три яруса полатей, на них еловые ветки. Спали не раздеваясь. Нередко приходилось ночевать в лесу, на лапнике. Вместо одеял — снег, вместо костра — надежда на победу. Они ковали ее вместе. В марте 1943 года была проведена крупная операция, в которой участвовало несколько бригад одновременно общей численностью до 3800 человек. Цели достигли, взорвав стратегически важный мост через Десну. Девушки говорили, что преподнесли подарок и наступающей Красной Армии, и себе: операция проходила 8 Марта. Движение по железной дороге Брянск — Гомель прервали на месяц.

В апреле-мае 1943 года отряды бригады «Смерть немецким оккупантам!» совершили серию взрывов на

крупных железнодорожных перегонах. В ответ на это немецкие войска в составе 137, 492 и 221-й пехотных дивизий, а также нескольких полков при поддержке 18-й танковой дивизии и дальнебойной артиллерии повели наступление против партизанских отрядов Южной оперативной группы. Атаки следовали одна за другой. За неделю было выведено из строя почти 300 солдат и офицеров, две сотни фашистов получили ранения. Но немцы не отказались от намерения перед Курской битвой очистить тылы от партизан. В Навлю направили подкрепление с артиллерией и танками. Силы были неравны. Кольцо окружения смыкалось. Выбирались из блокады мелкими группами, захватив самое необходимое. Подошли к Навле — крупной в этих местах реке. Думали — выбрались, ушли от погони. А их поджидали оккупанты. В ходе боев погибли сотни партизан. Не досчитались многих боевых товарищей и в женском отряде.

Потери только укрепляли волю к сопротивлению. И вот на чем хочется остановиться. Боевое Красное Знамя отряда — дело рук самих девушек. Полотнище скроено из нескольких кусков ситца. На бахрому пошли нити парашютных строп. Парашютными нитями вышили надпись. То есть партизанками руководило, направляло их волю и энергию не столько чувство мести, сколько выстраданное каждым днем войны, каждой потерей близких, каждым успехом и неудачей великое чувство превосходства человека творящего над человеческим по-

добием разрушителя. Красное Знамя это превосходство подчеркивало, закрепляло, превращало в символ борьбы за Отечество.

«Смерть немецким оккупантам!» — выведено на полотнище. Быть может, старательно вышивала этот призыв Александра Архипова, отец которой был на фронте, а мать вместе братьями и сестрами Александры находилась в фашистском концлагере. Она возглавила диверсионную бригаду, которой поручили однажды перекрыть завалами все дороги в лесном массиве, чтобы сделать его недоступным для техники. Девушки попали в засаду. Трех тяжело раненных, Александру Архипову, Татьяну Кабанкову и Татьяну Рябову, доставили в гестапо. Как там обходились с патриотами — всем известно. Ничего не добившись, девушек бросили в сарай и подожгли.

Вполне вероятно, призыв «Смерть немецким оккупантам!» выводили руки санинструктора Анастасии Порошиной. Она тоже попала в руки фашистам. Ее изрубили штыками, вырезав на руке красную звезду.

Возможно, надпись «нарисовала» Ульяна Михалева. Ее фашисты тоже пытались расстрелять вместе с группой из 18 человек. Но услышав страшное слово «огонь», она сразу покатила в овраг, а за нею остальные сраженные врагом. Переждала ночь, выбралась из ямы. Так чудом и осталась в живых.

Этот призыв могли вышивать и молодые ловкие руки Юлии Долговой, Дарьи Порошиной, Анны Супоневой. Долго судьба была милостива к ним.

Памятник российского скульптора Владимира Суровцева действовавшим во Франции партизанам женского отряда «Родина» — нашим соотечественницам

Но 1 февраля 1943 года случилась беда, дорога, по которой следовал отряд, была заминирована: Юлия и Дарья погибли на месте, а Анну тяжело ранило. Ее предлагали эвакуировать на Большую землю, но девушка осталась в отряде, заявив, что останется с товарищами до победы.

И получалось, что боевой лозунг знамени «Смерть немецким оккупантам!» девушки, точнее девчонки, выводили не шелковыми парашютными нитями — кровью!

Вначале писал о женском партизанском отряде имени Крупской, употребляя умильное слово — единственный. Но Интернет неожиданно уличил меня в грубой ошибке, напомнив, что во время Великой Отечественной войны был такой же отряд и в далекой Франции. Эта новость слегка огорошила, хотя и быстро привела в «чувство». Оказалось,

что и здесь, на земле Наполеона, партизанское подразделение было создано... по-вашему, кем? Правильно — соотечественницами!

Многих неугодных, в том числе и подпольщиков, фашисты отправляли вглубь Германии и в страны-сателлиты. Там, находясь в концентрационных лагерях, прежде чем быть расстрелянными, повешенными, сожженными или лишенными жизни в газовых камерах, они должны были поработать на Третий рейх. Только во Франции, по подсчетам исследователей, к концу войны насчитывалось более 200 концентрационных лагерей, через которые прошли 125 тысяч советских узников. Среди них оказалась минчанка Надежда Лисовец. Ее схватили в январе 1944 года, обвинив бывшую студентку Белорусского государственного университета в «грехах», которые и в самом деле име-

ли место. Надежда передавала партизанам медикаменты, прятала раненых красноармейцев, обеспечивала поддельными документами бежавших из концлагерей. Та же участь постигла Александру Парамонову, жену офицера Красной Армии. Бывшая подпольщица и партизанка вспоминала: «Нашу подпольную группу арестовали всю — 15 человек. В три часа ночи взломали дверь и ворвались в квартиру, но в ней была только я и двое детей. Меня забрали, детишек оставили».

Они встретились невдалеке от города Тиль в настоящем лагере смерти Эрувиль — с крематорием и железнодорожными шахтами. Кирка — основной инструмент, которым добывали руду, поднимая ее наверх. Питание — пустая похлебка. Работали по 16–18 часов в сутки. Казалось бы, какое уж тут сопротивление? Но сопротивлялись, создавая подпольные комитеты, устанавливая связь с партизанами движения Сопротивления, которое называлось «маки», то есть лесные жители.

В ночь с 7 на 8 мая 1944 года при поддержке французских друзей группа узников из 37 женщин и 27 мужчин совершила побег. За две ночи беглецы преодолели 70 километров и были встречены партизанами в Аргоннских лесах. Французы предложили «расслабиться», пожив до конца войны в местных семьях жителей. Не взяли их и в отряд: «Женщин не берем, война — мужское дело». Ответ хозяев обескуражил: «У нас на Родине воюют все».

Так во Франции к полусотне отрядов из наших соотечественников прибавился еще один. Но на этот раз в него входило только 37 женщин. Назывался он «Родина». Александра Парамонова, Надежда Лисовец и еще одна бывшая узница концлагеря — Розалия Фридзон (Лисовец и Фридзон возглавили отряд) вместе со всеми отслеживали передвижение гитлеровских эшелонов и автоколонн с военной техникой, проводили спецоперации, брали в плен языков, нападая на колонны, обзаводились оружием.

12 октября 1944 года по улицам освобожденного Вердена прошли строем советские партизаны и отряды «маки». В этот же день Надежде Лисовец и Розалии Фридзон присвоили звания лейтенантов французских внутренних сил и наградили французскими орденами. Остальные партизанки получили удостоверения участников французского Сопротивления.

Вот что рассказала о них Наталья Часовитина на сайте издательского дома «Беларусь сегодня».

Надежда Лисовец: «Домой в сорок пятом вернулась — все мои живы... Только смотрели на меня, как на привидение: тебя ж в Смоленске повесили! Откуда, говорю, взяли вы такое, не была я там вовсе... Потом-то выяснилось: наши думали, что пытали меня и повесили в смоленском СД, которое в сорок четвертом драпануло в Минск, здесь зверствовало. После войны поднимала со всеми Минск из руин, потом строила. Много строила... И достроилась до заслуженного строителя Белорусской ССР...»

Розалия Фридзон: «Война застала в Дзержинске, где заведовала районным отделом здравоохранения. Эвакуируя раненых, попала под бомбежку. Спустя месяц приютилась на минской квартире главврача Дзержинской больницы Варвары Филиппович, которая под той бомбежкой спасла мою 14-летнюю дочь. Друзья достали паспорт на имя Екатерины Дмитриевны Семеновой. В начале 1942 года устроилась санитаркой в инфекционную больницу, вышла на связь с подпольем. Переболела сypняком, была переправлена в партизанский отряд, где приняла присягу и вошла в состав диверсионно-разведывательной группы «Родные». Вернулась в Минск. Более года собирала сведения по дислокации воинских частей врага. Арестована в декабре сорок третьего. После войны опять жила в Минске».

Александра Парамонова: «Награждена французским Военным крестом и орденом Отечественной войны II степени, французскими и отечественными медалями, в том числе «За боевые заслуги». Последняя партизанка из «Родины» ушла из жизни 31 декабря 2014 года в Новочеркасске, не дожив до столетия всего три недели».

В 1966 году в Советский Союз прибыл с визитом генерал Шарль де Голль. Он попросил о встрече с героическими женщинами. В аэропорту президент Франции демонстративно отдал им честь и пожал руки.

Шахту в Тиле закрыли давно. Лет пять назад по инициативе мэра Анни Сильвестри и президента ассоциации ветеранов авиаполка «Нормандия — Неман» Рене Барки на месте входа в шахту открыли мемориал в честь партизан «Родины». Горожане восстановили и укрепили шахту, собрали недостающие деньги на возведение мемориала. На него потратили 150 тысяч евро. Сделали надпись на французском и русском языках: «В память о советских женщинах, жертвах фашистского варварства, погибших от истощения или под обвалом на принудительных работах в шахте. В память об узниках концлагеря, совершивших побег 8 мая 1944 года, образовавших единственный партизанский отряд «Родина», сражавшийся за Свободу во французском Сопротивлении».

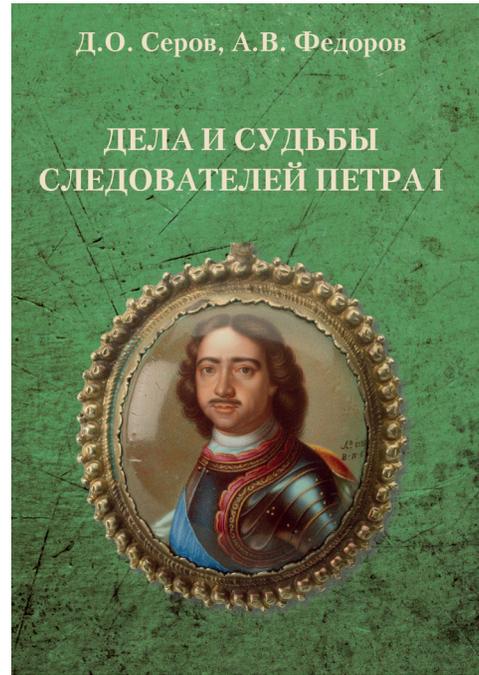
В нынешнем году в посольстве Беларуси в Москве прошла презентация памятника «Родина» — трехметровой женской фигуры с карабином в руках. По договоренности с руководством города Тиль отлитый в бронзе монумент установят на месте, где находился концлагерь Эрувиль. Автор памятника — народный художник России, скульптор Владимир Суворцев. Дело за малым — установить...

Читаю эти строки и думаю о том, что и там, во Франции, на мемориальном комплексе незримо будет проступать фраза «Смерть немецким оккупантам», которую тоже вывели наши соотечественницы. И тоже — кровью.

Воскрешая черты былого

Настоящее неотделимо от прошлого — оно постоянно напоминает нам о себе, хотим мы того или не хотим. Лик святого, смотрящий на нас со старой псковской фрески, буквы, нанесенные на новгородскую бересту, маковки церквей, возвышающиеся над владимирскими проселками, и книга с хрупкими, пожелтевшими страницами — все это заставляет думать о том, что минувшее не уходит, не исчезает за горизонтами времени. «Не худо иногда напоминать старину в пользу и поучение настоящего времени, — писал наш первый критик В.Г. Белинский, — не худо и, кстати, воскрешать черты прошедшего».

Удачную попытку воскресить «черты прошедшего» осуществили Д.О. Серов и А.В. Федоров, написав книгу-монографию «Дела и судьбы следователей Петра I»¹. Опираясь на архивные документы, авторы достаточно подробно изложили историю образования органов следствия первой четверти XVIII века. Одновременно они создали серию ярких портретов первых российских следователей, иных государственных и военных деятелей, осуществлявших отдельные расследования, а также обер-фискалов, чьи материалы служили основой для многих расследований. Это уже второе издание названных авторов, оно переработано и дополнено.

Книга состоит из семи разделов: «Органы следствия при Петре I»; «Первые российские следователи»; «Презусы «майорских» следственных канцелярий, учрежденных 9 декабря 1717 г.»; «Ассессоры «майорских» следственных канцелярий, учрежденных 9 декабря 1717 г.»; «Руководители последних следственных канцелярий Петра Великого»; «Государственные и военные деятели, осуществлявшие отдельные расследования»; «Обер-фискалы и проводимые им расследования».

В каждом из этих разделов обстоятельно излагаются вопросы истории становления российских следственных органов, приводятся

¹ Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательская группа «Юрист», 2019.

сведения о делах и судьбах людей государевых. Например, повествуя о периоде зарождения отечественного следствия, авторы рассматривают этот период в контексте происходивших в России того времени глубоких социально-экономических преобразований и сопутствующих им изменений в государственном строительстве.

Но наибольший интерес, безусловно, представляют страницы книги, повествующие о следователях Петра I и подробности расследовавшихся ими резонансных уголовных дел. В свой сборник авторы включили 25 биографических портретов следователей. Все они написаны живым, образным языком. Но главная их ценность состоит в том, что они построены на прочном документальном основании. Использование редких архивных документов несколько не утяжеляет написанные образы следователей, а, скорее, делает их более точными, достоверными и выразительными.

Первым в этой галерее стоит имя гвардии майора князя М.И. Волконского. Именно он был назначен руководителем первой в истории государства и права России следственной канцелярии. 25 июля 1713 года в канцелярии царя в числе иных документов был подготовлен «Указ маеору от гвардии Волконскому», предписывающий майору произвести следствие о «худых поступках» архангелогородского обер-комиссара Д.А. Соловьева. Выработка этого государева указа пошла в тот день не

совсем ординарным путем. Как явствует из сохранившегося в архиве подлинника документа, в уже полностью оформленный и подписанный царем указ — прямо поверх высочайшей подписи — было внесено дополнение, которым «маеору от гвардии Волконскому» предписывалось также расследовать еще эпизоды о «взятках и других обидах жителям» устюжанского комиссара С.М. Акишева. Кроме того, Петр I собственноручно вписал в раздел документа, относящийся к Д.А. Соловьеву, фразу: «И буде дойдет до пытки, пытать». В тот же день указ был заново переписан и повторно скреплен монаршей подписью. Так необычно подготовленный именной указ от 25 июля 1713 года стал актом об учреждении первой в истории отечественного государства и права «майорской» следственной канцелярии, положившей начало развитию специализированных органов следствия России.

Привлекут внимание читателя и другие биографии следователей. В частности, гвардии подполковника князя В.В. Долгорукова, гвардии капитан-поручика И.Н. Плещеева, гвардии подполковника князя П.М. Голицына, гвардии майора С.А. Салтыкова, гвардии капитана И.М. Лихарева, гвардии капитан-поручика Е.И. Пашкова, гвардии полковника И.И. Бутурлина, тайного советника П.А. Толстого, обер-фискала А.Я. Нестерова. В историю следственных органов России эти люди вошли вместе с громкими, резонансными делами,

которые им поручалось расследовать.

Связующим звеном сборника являются благие деяния Петра I, которые авторы постарались показать, рассказывая о том или ином своем герое. Что удивительно: царь Петр I тоже проявил себя незаурядным следователем. Как пишут Д.О. Серов и А.В. Федоров, монарх-реформатор возбуждал уголовное преследование, принимал решение о мерах пресечения, допрашивал обвиняемых и свидетелей, санкционировал различные следственные действия (прежде всего применение пыток), выносил или чаще утверждал приговоры.

В качестве подтверждения авторы приводят эпизод, когда царь Петр Алексеевич принял личное участие в задержании подозреваемого. В ночь на 8 декабря 1718 года глава государства в сопровождении солдат-гвардейцев прибыл на подворье Тихвинского монастыря (г. Санкт-Петербург) для проверки сведений о нелегальных литургиях, которые служил архимандрит Рувим. Убедившись, что литургия в самом деле осуществлялась, Петр I приказал взять

архимандрита под стражу, возбудить уголовное дело и передать его в производство Тайной канцелярии.

В заключение хочется вернуться к словам Белинского о том, что «не худо иногда напоминать старину в пользу и поучение настоящего времени». К ним я добавлю и собственные мысли, навеянные после прочтения книги: но мы обращаемся к прошлому не ради самого прошлого. Без знания прошлого трудно объяснить и по достоинству оценить настоящее. И совсем невозможно заглянуть в будущее. Поэтому книгу Д.О. Серова и А.В. Федорова «Дела и судьбы следователей Петра I» можно с полной уверенностью адресовать студентам, магистрантам и преподавателям юридических факультетов, курсантам, слушателям и адъюнктам профильных ведомственных институтов, академий и университетов, работникам судов, прокуратуры, Следственного комитета и иных правоохранительных органов, а также всем тем, кто испытывает интерес к истории государства и права родного Отечества.

Владимир Емельянов

Николай Карташов

ЖИЗНЬ И СУДЬБА ГЕНЕРАЛА ВАТУТИНА*

Художественно-документальное повествование

Глава 1 ИЗ РОДА СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Село Чепухино затерялось среди невысоких меловых гор, которыми богаты здешние черноземные края. Само село небольшое — всего семьдесят четыре двора. Поэтому жители зовут его на свой лад — Чепухинкой. Такое уменьшительно-ласкательное название им привычнее и милее. А себя они величают просто — чепухинцами. В далеком XVII веке казак Аким Чепухин забил тут первый кол, от фамилии и пошло название населенного пункта. Не стало дело и за жителями. Вскоро казак перевез на новое место свое семейство.

Пошло прибавление и со стороны. Из ближайших крепостей — Палатовской и Валуйской — стал здесь селиться отставной служилый люд. Пушкари, стрельцы, казаки, ямщики... Нравилось им здесь. В лесу — зверь и дичь нестреляные, в речке — рыба неловленная, а в угодьях — травы некошенные да плоды несобранные. Вчерашние служилые

строили дома, создавали семьи, обзаводились хозяйством. К началу XX века в казенном селе Чепухино Валуйского уезда Воронежской губернии насчитывалось 511 сельян, из которых мужского пола было 264 человека и 247 — женского. В селе имелись Архангельская церковь, два общественных здания, земская школа и винная лавка.

Чепухино расположено в просторной зеленой ложине. Нет с ним рядом больших городов, не проходят через него ни почтовые тракты, ни каторжные пути. Поэтому новости страны, губернии и даже уезда доходят до этого тихого местечка с опозданием, а спокойная, размеренная жизнь сельян лишь изредка нарушается веселой свадьбой или шумными проводами чепухинских парней в армию.

Если смотреть на Чепухино сверху, то ее белые хаты-мазанки под соломенными и камышовыми крышами чем-то напоминают дружное семейство грибов подберезовиков на лесной опушке. По одной стороне Чепухино торопливо бегут, искрятся под летним солнцем

* Журнальный вариант

то золотом, то серебром прозрачные воды речки Палатовки. На другой — выстроились в один длинный ряд меловые горы, очень похожие на пузатые амбарные мешки с мукой или сахаром. От солнечных лучей горы тоже переливаются и блестят, как рыбная чешуя, вкраплениями кварцитов и сердоликов. Вскрабкаться на самую высокую гору, обозреть оттуда соколиным взором родное село — один из первых экзаменов для чепухинских мальчишек.

Хата семьи Ватутиных стоит прямо у подошвы высокой меловой горы. Гору эту Колька Ватутин покорил, когда ему исполнилось пять лет. С передышками он преодолел тогда многометровое расстояние. На самой макушке горы всю гулял вольный степной ветер, едва не сбивая с ног, но настырный пацаненок выдержал испытание и добился своей цели. Он гордо стоял на вершине, теплый забияка-ветер обдувал его счастливое загорелое лицо, трепал белые, как лен, вихрастые волосы на голове. А внизу, словно на ладони, в полуденной дреме лежала родная Чепухинка, вся утопающая в подсолнухах, вишневых и яблоневых садах. Хаты казались маленькими, а люди во дворах и на улицах были такими же мелкорослыми, как он сам.

«Родился 16 декабря¹ 1901 г. в семье крестьянина в селе Чепухино Валуйского района Курской области², —

¹ По новому стилю или 3 декабря по старому.

² Валуйский район был создан на месте одноименного уезда в 1928 года и вошел в состав Центрально-Черноземной области. В 1934 году он был передан в Воронежскую область, а в 1954-м — в Белгородскую, куда входит с сегодня.

написал будущий полководец в автобиографии, хранящейся в его личном деле. — До Великой Октябрьской революции родители занимались земледелием, причем до 1911 года отец жил в общей семье со своими двумя братьями и несколькими сестрами. Возглавлял семью мой дедушка. Семья в тот период по численности достигала до 25–26 человек и имела одно общее хозяйство — зажиточное, состоявшее из одной хаты, надворной постройки, ветряной мельницы, конной молотилки и 3–4 лошадей. Земли было: надельной до 15 десятин и кроме того почти ежегодно бралось в аренду у помещика до 10 десятин. Наемный труд не применялся...»

Между тем корни Ватутина, как считают некоторые исследователи его жизни и деятельности, отнюдь не крестьянские, хотя во всех заполняемых анкетах в графе «социальное происхождение» Ватутиным собственноручно записано: «Из крестьян». О том, что семья Ватутиных крестьянская, подтверждают и результаты Всероссийской переписи населения 1897 года по Валуйскому уезду.

Но вот что пишет в своей книге «Воронежское дворянство: Случайные заметки любителя-генеалога» известный русский генеалог Л.М. Савелов: «Ватутины принадлежали к обедневшим дворянам, которые впоследствии перешли в сословие крестьян». Родословную дворян Ватутиных Савелов разыскал в новгородских землях. Именно там жил в XV веке Михаил (Михал) Ватутин, а его потомок упоминается в деле об убийстве в 1591 году царе-

вича Дмитрия в Угличе. Далее Савелов из новгородской ветви рода выделяет ветвь Ватутиных, служивших в Новоторжском уезде. Позднее представители этой линии служили в городе Короче и имели свои поместья в Валуйском и Ливенском уездах, то есть в краю, где как раз и родился наш герой. В пользу версии о дворянском происхождении предков Николая Федоровича служит тот факт, что Ватутины никогда не были крепостными, а принадлежали к так называемым государственным крестьянам, частью которых становились обедневшие дворяне.

К сожалению, Савелов по каким-то причинам не смог дальше проследить генеалогию Ватутиных. Однако в материалах других исследователей находим интересующие нас страницы родословной Ватутина. В частности, выходец из здешних мест, краевед П.А. Сопин, изучив ревизские, писцовые и переписные книги города Валуйки, установил несколько имен однодворцев Ватутиных, имевших непосредственное отношение к родословной героя нашего повествования. Это Емельян Савельевич Ватутин, которому за безупречную службу вблизи города Валуйки была выделена земля, и Степан Кириллович Ватутин, служивший в рейтарах. В переписи жителей города Валуйки за 1792 год также встречается Петр Иванович Ватутин — однодворец.

Предки последнего были выходцами из слободы Большие Липяги Валуйского уезда и являлись служилыми людьми Палатовской крепости, построенной в 1671 году по указу царя Алексея Михайловича казаками Острогожско-

го полка для защиты русской земли от набегов нагайцев и крымских татар.

Их служба проходила в рейтарском полку. Таких полков, созданных в России, было двадцать пять, и один из них квартировался в Валуйском уезде. В войсках русской конницы рейтары принадлежали к так называемым частям «Нового строя», отличались отменной выучкой и были прекрасно снаряжены. Служить в таких полках считалось за честь. «Конница щеголяла множеством чистокровных лошадей и хорошим вооружением», — свидетельствовал современник.

В Чепухино потомок рейтаров Петр Иванович Ватутин объявился между 1763 и 1782 годами. По другим источникам, он пустил корни в здешних местах намного раньше, в 1740 году. Как гласят документы, прибыл сюда прапрадед Николая Федоровича Ватутина вместе со своим семейством. Семья у Петра Ивановича была большая: жена Дарья Ивановна; дети: сыновья Фотей, Прокофий, Матвей, Абрам, Ермолай и дочери Евфимия и Евдокия.

Дальше семейный формуляр Ватутиных оказался незаполненным вплоть до Григория Дмитриевича Ватутина. Однако сведений об этом человеке мы сегодня имеем намного больше, чем о других предках нашего героя. Григорий Дмитриевич приходится полководцу родным дедом. Документы, воспоминания людей, его знавших, свидетельствуют, что Григорий Ватутин восемнадцать лет служил в кавалерии — самом престижном роде войск того времени и не жалел живота своего ради родного Отечества.

Особенно Григорий Ватутин отличился на полях сражений Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, а именно при взятии турецкой крепости Плевны. Несколько месяцев у ее стен шли тяжелые, кровопролитные бои. Трижды наши войска штурмовали Плевну, потом долго осаждали и все-таки заставили гарнизон под командованием Осман-паши капитулировать. В плен сдались 10 генералов, 2128 офицеров, 41 200 солдат. Осман-паша, раненный в ногу, отдал свою саблю победителям. Дивизия прославленного генерала М.Д. Скобелева, а именно в одном из ее эскадронов служил Ватутин, до конца участвовала в блокаде. В октябре 1877 года скобелевцы блокировали турецкие окопы, опоясав их своими траншеями, словно стальными обручами. Турки не раз пытались выбить русских, но успеха не имели.

Сам генерал Скобелев пребывал в одной из траншей рядом со своими солдатами и лично отправлял на вылазки охотников, давая им наставления — как воевать с врагом, как выбивать его штыками. Во время одной из ночных вылазок Григорий Ватутин был ранен, но из боя не вышел. После был отправлен в госпиталь, куда Скобелев прислал ему, раненому солдату, конверт, а в нем лежал Георгиевский крест. На конверте генерал собственноручно начертал:

«В траншеях, 31 октября 1877 года.

Кавалеристу Ватутину, согласно обещания, за распорядительность, мужество и храбрость, оказанную в деле с 29 на 30 октября. За Богом молитва, за царем служба не пропадет. От души

поздравляю тебя, уважающий Михаил Скобелев».

За почти два десятка лет службы Григорий Ватутин прошел верхом в жестком седле со своим эскадронном ни одну сотню верст, поучаствовал в разных боях и сражениях. Был мечен и пулей, и клинком. Однако о войне и жарких схватках на горных вершинах Шипки, на полях под Плевной и Софией, где потерял немало боевых товарищей, о тяготах и невзгодах, которые пришлось пережить и перенести, Григорий Ватутин не любил вспоминать. Зато часто пел — это занятие ему нравилось, и, похоже, песня уносила его в далекую и лихую кавалеристскую молодость:

Как решил султан турецкий
С нами шутку пошутить,
Он собрал господ
пашей-начальников,
Стал им речи говорить,
Раз, два, три,
Стал им речи говорить:
«Господа паши-начальнички мои!
Я султан, султан турецкий,
Всему царству голова,
Я задумал думу крепку
И хочу вам рассказать:
В семьдесят седьмом году
Хочу с русским воевать,
Раз, два, три,
Хочу с русским воевать...»

В начале 1990-х годов прошлого столетия, когда Россия горько оплакивала поражение своей армии в Русско-японской войне, дед, подобно многим другим соотечественникам, часто грустно вздыхал и восклицал:

— Эх, нет у нас Скобелева, он бы показал треклятым япошкам, где раки пучеглазые зимуют!..

Первый биограф Н.Ф. Ватутина М.Г. Брагин пишет, что дед Григорий Дмитриевич Ватутин, был «умный, честный, суровый старик. Он прослужил в свое время 18 лет в кавалерии, привык к распорядку и установил дома строгие правила». И далее: «Однако все знали, что нет на селе более отзывчивого и справедливого человека, чем Григорий Дмитриевич, и не было случая, чтобы он не помог попавшему в беду человеку. Внешняя замкнутость, суровость и одновременно отзывчивость и доброта передались от деда Григория многим Ватутиным».

Отец будущего полководца, Федор Григорьевич, был по натуре такой же честный, отзывчивый, работающий и молчаливый. Ватутин в автобиографии так рассказывает о нем: «В 1911 году отец отделился от общей семьи и продолжил заниматься сельским хозяйством, имея середняцкое хозяйство, состоявшее из одной-двух лошадей, одной коровы и около десяти-одиннадцати десятин надела земли».

Уместно сказать, что с детства Коля очень уважал своего отца, а став взрослым, говорил о нем только с душевной теплотой.

Мать, Вера Ефимовна, всегда была в трудах и заботах. Она первой поднималась до зари и последней ложилась спать. Все спорилось в руках этой подвижной и старательной женщины — готовила ли она пищу или жала рожь, шила ли одежду или ткала холст...

А еще на ее руках было пять сыновей — Павел, Николай, Афанасий, Семен, Егор и четыре дочери — Матрена, Дарья, Елена, Клавдия, которых она заботливо растила и воспитывала.

По воспоминаниям детей, отец с матерью жили в любви и согласии, радовались появлению каждого нового ребенка. В этой многодетной трудолюбивой семье и рос будущий полководец. За одним столом все Ватутины не умещались. Как уже сказано, вкупе с семьями братьев отца семейство насчитывало 25 человек. Но обедать или ужинать всегда собирались вместе. Зимой в хате ставили два больших стола. Тесновато, но, как говорится, в тесноте да не в обиде. Зато летом места всем хватало, поскольку трапезничали на свежем воздухе. Расстилали во дворе на траве широкую длинную холстину, служившей скатертью, расставляли по углам миски на семью каждого сына, раскладывали ложки, крестились, а затем под громкую команду деда «Садись!» дружно принимались за еду.

Так было и в работе. Наступало время сеять — вся семья, от мала до велика, трудилась в поле. Но поскольку нашему герою было еще рано управлять лошадью или идти за плугом, он вместе с дедом выполнял обязанности севца. И не было для маленького Коли большего счастья, как шагать с холщовой сумкой через плечо по теплой весенней пашне и разбрасывать сначала в одну сторону, затем — в другую горсть за горстью зерна пшеницы.

Вообще, детство Коли мало чем отличалось от детства таких же, как он, чепухинских ребятишек: они рано при-

общались к нелегкому крестьянскому труду, быстро выросли. Но хватало времени и на забавы. Зимой одним из главных увлечений Коли и его друзей было катание на санках с меловых гор. Взирались на самую высокую и оттуда, взяв старт, летели наперегонки вниз. Каждый из мальчишек старался показать свою сноровку, ловкость, умение управлять санками и проехать на них как можно дальше, с большой скоростью. Бывало, санки с ездоками сталкивались, переворачивались. Итог — санки в разные стороны, а ездоки головами в сугробы. Домой Коля возвращался весь в снегу, с красными от мороза щеками... И сразу к печке, отогревал руки, ноги.

Летом развлечений было побольше. Ходил со старшим братом Павлом в ночное с лошадьми, на рыбалку, купался со сверстниками в реке.

В 1909 году, восьми лет от роду, Коля пошел в земскую школу с четырехлетним обучением. Школа находилась в «караулке» — так называли чепухинцы сторожку при церкви. В «караулке» имелись четыре крохотные комнатухи с маленькими подслеповатыми окошками. В двух жили сторож и школьный учитель. А в двух остальных были устроены классы. Учителя звали Николай Иванович Попов. Настоящий народный учитель, сеявший доброе, вечное, вводивший сельских ребят в мир знаний.

Учеба старательному ученику Коле Ватутину давалась легко. Закон Божий, математику, грамматику, другие предметы он осваивал быстрее и лучше своих сверстников. По этой причине он все

четыре года подряд оставался лучшим учеником в школе.

— Ваш Коля — очень способный ученик, ему не то что в классе — в округе нет равных, все схватывает на лету, — нахваливал его родителям учитель. — Таких, как он, нельзя отрывать от учения. Мальчику обязательно нужно учиться дальше.

В 1913 году Коля успешно закончил школу. В свидетельстве, которое ему выдали, стояли только отличные оценки. Родители, конечно, порадовались за успехи сына. Как-никак, а их Колька первый ученик на селе. Но и ближайшее будущее отрока они к тому времени тоже определили.

— Не обижайся, сынок, но учеба твоя закончилась, — без всяких предисловий сказал, как отрезал, отец. — Читать, считать, писать научился — и на сем хватит. Сам знаешь, сколько у нас ртов, а работников — я, мать да братка твой Пашка. Где уж тут продолжать образование?! Так что помощником ты будешь в самый раз.

Как вспоминали потом родственники, после объявления такого приговора Коля стал сам не свой. Он молча вышел из хаты, тяжелые, словно свинец, слезы текли по щекам. Присев на корточках в темном углу сарая, мальчик горько заплакал. Его несколько раз звали кушать. Но ему никого не хотелось ни видеть, ни слышать. Обида жгла сердце. И лишь тогда, когда темная вуаль сумерек опустилась на землю, когда стихли родительские разговоры, он покинул свое убежище. Однако в хату спать не пошел. Лег на телегу, подложил под голову обе сложенные руки и долго-

долго смотрел на усыпанное звездами небо, так и не уснув до утра.

Возможно, через день-другой, забыв все обиды, Коля бы смирился со своей незавидной судьбой. Но вмешался случай. Близ села, на бугре, неподалеку от речки разбил свои шатры цыганский табор. Пока ромы³ распрягали лошадей, разводили костры, их жены, брэнча монистами и серьгами, пошли по дворам промышлять и добывать пропитание. Во двор к Ватутиным заглянула средних лет цыганка, встретив там нашего героя:

— А кликни-ка, хлопче, маты!

Из хаты вышла Вера Ефимовна. Зная о том, что у цыган в голове только одно на уме, как бы ловчее человека обмануть, Вера Ефимовна недоверчиво посмотрела на незваную гостью. И тут же хотела ее благословить на все четыре стороны. Но цыганка, будто угадав мысли хозяйки, сразу взяла инициативу на себя.

— Не прогоняй меня, милая, — сверкнула она своими ярко-черными глазами. — Давай-ка, милая, на твоего белобрысого погадаю. Я судьбы, как книжки читаю. По рукам, на бобах, на картах...

— А что на него гадать, — ответила Вера Ефимовна, прижав к себе сына. — Ему и так от нашей крестьянской доли никуда не деться...

— Ой, не скажи, милая, не скажи, — вынимая откуда-то из своих многочисленных юбок колоду карт. Затем, пристально посмотрев на мальчишку, разложила карты.

— Умный, шибко умный он у тебя, милая, — продолжала гадалка. — По всему белому свету слава громкая о нем пойдет. Вспомнишь потом мои слова. А пока посеребри мне ручку...

Факт встречи матери и сына с цыганкой со ссылкой на сестер нашего героя привел в своей книге «Юность генерала Ватутина» писатель В.В. Колесник. «И ведь все сбылось, — говорила одна из них. — И про ученость его, и про славу...». Еще, как свидетельствовала она, цыганка якобы сказала Вере Ефимовне о том, что придет страшная беда, и ее сын погибнет в разгар своей славы, но произойдет это не скоро.

Поверила ли тогда Вера Ефимовна в пророчество гадалки или нет — ответа через версты времени нам уже не найти. Однако, по утверждению сестер, после ухода цыганки между родителями вновь состоялся разговор о дальнейшем продолжении учебы Коли. Но окончательное решение ими было принято после посещения их дома учителем, который, узнав, что его ученик дальше учиться не будет, заглянул к ним вечером на огонек.

— Федор Григорьевич, что ж вы хлопцу дорогу закрываете? — без всяких заходов начал разговор Николай Иванович. — Разве вы не видите, как он к грамоте тянется?

— Цветок тоже к небу тянется, да выше березы никогда ему не вырасти, — не задержался с ответом отец. И продолжил: — Что ученому за плугом ходить, что неученому — разницы нету никакой...

— Тут вы правы, Федор Григорьевич, — согласился учитель. — Но уче-

³ Ромы — самоназвание цыган.

ба даст ему возможность выбраться на свет божий, на широкую дорогу. Сколько из простого сословия вышло великих людей! Получив образование, он ведь может потом стать учителем, бухгалтером, доктором...

— Генералом, — вставил свое словечко, будто пику в мишень воткнул, присутствовавший при разговоре дед.

— А что? Чем черт не шутит! Бог знает, может, и генералом ему суждено стать, — поддержал деда Николай Иванович. — Одним словом, учиться ему дальше надо!

Трудно сказать, что в самом деле повлияло на родителей: волшебные чары цыганки или убедительные доводы учителя, но судьба сына наконец-то была решена — он едет учиться!

Быстро, словно июльская гроза, пролетело лето. В один из последних его дней дед Григорий запряг лошадь, сложил в телегу нехитрые пожитки школяра и съестные припасы.

— Ну, внучек, прошу садиться... Довезу, как генерала.

«Генерал» Ватутин, попрощавшись с родителями, братьями и сестрами, радостно залез на телегу, плюхнувшись в душистое сено. Щелкнули вожжи. Лошадь слегка вздрогнула.

— Но-ооо! — протяжно подал команду дед. — Трогай, родимая!

Вослед мать трижды перекрестила сына:

— С Богом!

Мелькнули перед глазами Коли заплаканные лица матери, сестер и младших братьев, камышовая крыша хаты, серый кот на плетне и большой рыжий петух-драчун перед воротами... Зацока-

ли копыта, заскрипели колеса, отмеряя путь версту за верстой. Меловая дорога убегала в синеющую впереди даль и звала за собой.

Город Валуйки, куда вскоре дед привез Колю учиться в двухклассном земском училище, являлся уездным центром Воронежской губернии. Основанный в далеком 1593 году на Муравском шляхе как город-крепость для защиты южных границ Русского государства, Валуйки много повидали и испытали на своем веку.

Издревле в этом городе жили казаки, стрельцы, пушкарки... А его стены мечены и стрелами крымских татар, и ядрами пушек польских шляхтичей, и пулями литовских рыцарей. Здесь располагались таможня, пограничная стража, почтовые и посылские учреждения, где происходил обмен послами и пленными между Московским государством и Крымом.

В глубине веков, порывшись, можно отыскать еще немало других страниц, связанных с историей этого небольшого городка-стража земли русской. К их написанию в разные годы напрямую был причастен и род Ватутиных, о чем уже было сказано в повествовании. Продолжать писать новые страницы теперь предстояло нашему герою.

И хотя Валуйки находились неподалеку от Чепухино — всего в каких-то двадцати с лишним верстах, маленькому Коле казалось, что он попал чуть ли не в тридевятое царство. Много для него здесь было впервые. Пыхтящие клубами дыма паровозы, словно драконы, на станции. Снующие по мо-

ценным булыжником улицам брочки и дрожки разных фасонов. Великое множество разодетого народа на Красной площади — именно такое название носила площадь в Валуйках. Обилие магазинов и лавок с яркими вывесками... Да и здание училища, где Коле предстояло учиться, поражало своим внешним видом: кирпичное, двухэтажное, с большими светлыми окнами⁴. Куда там затрапезной чепухинской «караулке»!

На жительство наш герой был определен в Казацкую слободу, в «собственный дом» семейства Силиных, глава которого приходился племянником деду. Но «собственным домом», как писал один из биографов Ватутина, оказалась обычная хата с большой комнатой. В этой комнате и обитало многочисленное семейство. Не сказать, что приезду родственника здесь шибко обрадовались. Приняли сдержанно, выслушали деревенские новости, накормили, выделили угол для проживания. Так началась для Коли жизнь в уездном городе.

Каждое утро наш герой торопился в училище, которое находилось на Харьковской улице. «Ходил Ватутин в синей рубашке-косоворотке, черных брюках, заправленных в сапоги. Он был невысокий, коренастый, светловолосый», — описала его портрет одна из одноклассниц.

Путь в училище был неблизкий — ежедневно Коле приходилось пешком отмерять пять километров туда и пять обратно. И не важно: сыпал ли нудный октябрьский дождь или кружила ко-

лючая февральская метель... Как рассказывали потом его сверстники, ради знаний Коля готов был топтать хоть сто верст с гаком и при любой погоде.

Как в школе, так и в училище Коля с первых дней учебы стал прилежным учеником. По знаниям, по развитию он значительно опережал своих сверстников.

Впоследствии П.И. Стефаний, одноклассница Ватутина, дала ему такую характеристику: «Сам Коля учился хорошо, но был вредный: мы, девчонки, слабо успевали по математике, но когда пытались списать у него решение задачи, он не позволял, говоря при этом: “Думай сама!”».

Интересные воспоминания об училищной поре оставил близкий друг будущего полковника И.И. Насонов. Вот его рассказ: «Среди сверстников заприметил я паренька на вид худощавого, небольшого роста. Он учился в одном классе со мной. Это был Коля Ватутин из деревни Чепухино. После окончания с отличием церковно-приходской школы его, как лучшего ученика, направили для продолжения учебы в Валуйки, в двухклассное уездное училище. И здесь он был одним из одаренных, которого преподаватели нередко ставили в пример. Я хорошо знал материальное положение Коли. Жилось ему тяжело. Получал пособие — три рубля в месяц, жил на частной квартире в пригородной слободе Казацкой. Одет был бедно. Нередко выпадали дни, когда Коля голодал. Естественной была его тоска по дому. Мы с ним часто поднимались на Шип-гору и смотрели в ту сторону, где в дымке терялось родное

⁴ Сегодня в здании училища располагается Валуйский историко-художественный музей.

Чепухино. По праздникам вместе ходили домой, через Рождественскую гору. Коля любил петь. Выйдем за околицу, и он начинает: “Помните, братцы, как вместе сражались под городом Львовом...” Мы с Андрейкой, нашим другом, подхватывали песню. Забывали в этот миг все горести и невзгоды жизни...».

Через год грянула Первая мировая война. И хотя залпы ее орудий грохотали далеко — за многие сотни верст — хриплые раскаты этих залпов незримо присутствовали и в Валуйках, и в людских сердцах. Ежедневно через станцию на фронт шли литерные эшелоны с пушками, снарядами, полевыми кухнями, солдатами, лошадьми, а оттуда — встречные с ранеными, беженцами... Школы, помещения спирто-водочного завода были отданы под лазареты.

В один из дней ушел на фронт и Колин отец. Не осталось вне войны и училище. Перед началом уроков учителя в обязательном порядке зачитывали своим воспитанникам сводки с фронтов, печатавшиеся в газетах. Нередко плановые уроки заменялись внеплановыми, на которых Коля с товарищами обметывал портянки, упаковывал посылки для солдат-земляков, воевавших в составе 290-го пехотного Валуйского полка на Северо-Западном фронте.

В 1915 году Коля успешно закончил училище. Как лучшему выпускнику ему была предоставлена возможность продолжить образование. Для этого в уездном городе ежегодно объявлялся специальный конкурс «на стипендию в коммерческое училище для способнейших из оканчивающих начальные школы Валуйского уезда». Однако эк-

замены были очень строгие, но Коля их выдержал и был сразу зачислен на третий курс коммерческого училища, находившегося в большой торговой слободе Уразово, в тридцати километрах от уездного центра.

Однако учиться Коле было суждено всего лишь два года. Наступивший 1917 год внес в его судьбу, как, впрочем, и в судьбы миллионов людей, свои поправки. С пронизывающими февральскими ветрами в Валуйки пришла весть о Февральской революции и об отречении императора Николая II от престола. А дальше все закружилось в неистовом вихре. Шумные непрекращающиеся митинги под лозунгом «Долой царя!». Рабочие и солдаты с красными бантами на одежде. Горластые, словно утренние петухи, ораторы-говоруны. Клятвы, обещания, призывы, обличения...

Наш герой стал невольным свидетелем всех этих событий, перекатами катившихся по краю. Под громкие и восторженные крики «Ура-а-а!» рушилась работавшая прежде вся государственная система. Вскоре Коля ощутил это на себе: ему перестали выплачивать стипендию. Впоследствии в своей автобиографии Ватутин напишет: «В 1917 году весной стипендия была прекращена, и я вынужден был бросить учебу, закончив лишь 4-й класс училища».

Недоучившимся Коле домой ехать не хотелось. Но и деваться было некуда. В семье обрадовались его возвращению. За время учебы он повзрослел, возмужал. Так что как работник он был очень кстати. А дел и забот на селе никогда мало не бывает: то посевная, то

сенокос, то уборочная... И всегда для Коли находилась работа, а выпадало свободное время — учил грамоте младших братьев и сестер и сам много занимался самообразованием. Чуть позже подвернулась и постоянная работа — его взяли переписчиком в волостное правление. Деньги там платили хотя и небольшие, но, как любил говорить дед Ватутина, «копейка к копейке и проживет семейка». Так и жили.

На должности переписчика и застала Колю очередная революция, теперь уже Октябрьская. И опять народ повсеместно забурлил, радуясь концу войны, одновременно требуя землю и свободу. В Чепухинке самым насущным вопросом стал вопрос о земле, поскольку новая власть отменила частную собственность на нее и передала в управление волостным комитетам и уездным Советам. Вернувшиеся с войны солдаты-фронтовики истосковались по хлеборобскому труду и хотели как можно скорее получить свои наделы. Тем более что в некоторых соседних селах и хуторах помещичьи земли, имущество и скот уже успели поделить.

На очередном сельском сходе, а их тогда проходило много, Колю единогласно избрали председателем комиссии по разделу земли. Против и воздержавшихся не оказалось. «И ничего, что хлопцу нет шестнадцати годов, что мал ростом, — чуть ли не в один голос сказали люди на сходе, — зато он честный, грамотный, справедливый. Такой председатель нам и нужен». Однако дело, которое Ватутин-младший взвалил на свои юношеские плечи, оказалось не только ответственным, но и

хлопотным и беспокойным. По воспоминаниям односельчан-старожилов, процедура раздела земли проходила трудно, болезненно. Мужики постоянно конфликтовали, выказывали недовольство. Случалось, в ход шли не только кулаки, но и колья. Уже распределенные наделы перемеряли по нескольку раз на дню. Причем наиболее крикливыми были те мужики, которые никогда не держали в руках плуга, не пахали и не сеяли.

— Мы кровь проливали! Ежели обмеришь, — гляди, мы острастку на тебя быстро съедем, — с нотками угрозы орали они.

В такие минуты председатель комиссии Ватутин всегда старался сохранить выдержку и спокойствие. И одновременно он умел разрешить спор, убедить кипятившихся земляков в том, что межа между их наделами проведена правильно. Так проходил наш герой свои первые жизненные университеты. Постоянно общаясь с людьми, юный Ватутин познавал сложный мир человеческих отношений, накапливал управленческий опыт, что в последующем ему, командиру Красной Армии, это не раз пригодится.

Между тем установившаяся в уезде советская власть продержалась недолго. Уже весной 1918 года в Валуйский уезд нагрянули германские войска. Повсюду зазвучала грубая немецкая речь. В мундирах цвета фельдграу⁵ и тяжелых сапогах, в стальных рогатых шлемах, с большими ранцами за плечами

⁵ Серый цвет с преобладанием зеленого пигмента.

и винтовками с примкнутыми штык-ножами — такими запомнились германские вояки Ватутину.

Приход кайзеровских войск явился следствием событий, происходивших в 1917–1918 годах на Украине. Провозглашенной Центральной радой в ноябре 1917 года Украинской Народной Республике (УНР) был отмерен короткий срок. В январе-феврале 1918 года в Киеве и на всей территории Украины утвердилась советская власть. Однако Советы не сумели ее удержать. На Украину после заключения Брестского мира вступили немецкие войска. В обмен на военную помощь против Советской России УНР обязалась поставить Германии и Австро-Венгрии до 31 июля 1918 года 1 млн тонн зерна, 400 млн штук яиц, до 50 тысяч тонн мяса крупного рогатого скота, а также сало, сахар, пеньку, марганцевую руду. 1 марта германскими войсками в Киеве была вновь приведена к власти Центральная рада, а вскоре при поддержке Германии главой Украины стал П.П. Скоропадский, в недавнем прошлом генерал-лейтенант русской армии, а теперь «Его светлость ясно-вельможный пан гетман Всея Украины». В дальнейшем, используя в качестве формального повода отсутствие договора о границе между Советской Россией и Украиной, немецкие войска захватили ряд ключевых населенных пунктов на территории России, в том числе Белгород, Грайворон, Валуйки...

Сразу за немцами нагрянули шумливые гайдамаки с обвислыми, как у сомов и вьюнов, усами и украинской мовой. В широченных шароварах и в

смушковых папахах. Белгородский, Грайворонский, Валуйский и другие уезды со смешанным русско-украинским населением были объявлены «споковнично украинськими» землями. Во вновь присоединенных к Украине уездах появились «герры коменданты», повитовые старосты и военно-полевые суды. Стали создаваться комендатуры как германские, так и украинские. В городах и селах выросли виселицы, начались массовые убийства. Граждан, уклоняющихся от работы на новых хозяев, арестовывали, заключали в тюрьмы. Оккупанты забирали у населения скот, рожь, пшеницу, масло, сало и все награбленное вагонами отправляли в Германию.

Валуйский уезд оказался разделенным на две половины: одна ее часть, включая Валуйки, была занята немцами и гайдамаками, другая — отрядами красных партизан, которые держали позиции по линии сел Мандрово — Никитовка (в северной части уезда). Чепухино находилось в партизанской зоне. Практически все мужское население села тогда встало на защиту своей земли. В уезде начала формироваться повстанческая армия, в которую вступили отец Коли Федор Григорьевич и старший брат Павел. Колю же оставили старшим мужиком на хозяйстве.

Но к концу 1918 года из уезда, словно огромные стаи ворон, снялись и разлетелись в разные стороны с награбленным добром и оккупанты, и гайдамаки. Немцы подались назад в Германию, где произошла революция. Гайдамаки, оставшись без поддержки союзников, пошли искать лучшую долю на бес-

крайних просторах Украины. По стране уже катилась огромным огненным клубком братоубийственная Гражданская война, разбрасывая искры по городам и весям. Брат пошел против брата. Сын против отца. Офицеры и солдаты некогда единой русской армии смотрели друг на друга сквозь прорези прицелов мосинских винтовок. Красные и белые. Белые и красные. Россия начала умываться кровью.

В июле 1919 года, прорвав фронт и смяв красные полки, в уезде обосновались части генерала А.И. Деникина, а потом другого белого генерала — А.Г. Шкуро. Правда, хозяйничали они недолго. Уже в ноябре того же года, будто грозная буря, пронеслись здесь лихие конники С.М. Буденного, освободив деревни и села от белогвардейцев. С приходом Красной Армии большая война в здешних местах закончилась. Но все равно еще было неспокойно: рядом, в соседней Украине, промышляли бесчисленные банды и группы, которые нет-нет да наведывались в гости, чтобы грабить мирное население и расправляться с представителями советской власти.

Хватало и своих бандитов — в здешних краях оперировали банды Каменева, Титко, Манченко, которым были знакомы все тропы, яры и дубравы, а по селам и хуторам они имели верных людей. Но как ни осложнялась обстановка, советская власть становилась все прочнее и крепче. Больше веры к ней было и у простого народа. Однако страну, провозгласившую эту власть, нужно было защищать с оружием в руках.

В 20-х числах апреля 1920 года посыльный из Валуйского уездного военкомата доставил в дом Ватутиных повестку о призыве Николая Ватутина в Красную Армию. Как водится в таких случаях, состоялись проводы. Непышные, негромкие. Подняли по чарке-другой мужики-односельчане. Отец и старший брат дали Николаю нужные напутствия. Новобранцу собрали в холщовую сумку запас продуктов: шматок сала, вареные яйца, несколько луковиц и хлеб. Всплакнули мать и сестры — как же без слез! И в путь-дорогу!

Продолжение следует...